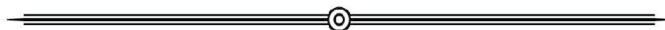

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

№ 4 (октябрь-декабрь) 2021 год

Учредитель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Издатель:

Грудцына Людмила Юрьевна

Основан в 2012 году

Сетевое издание

Выходит один раз в три месяца

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Свидетельство о регистрации СМИ Эл № ФС 77-49715 от 4 мая 2012 г.)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК

научно-правовой журнал

Ежеквартальный аналитический научный журнал, посвященный актуальным проблемам юридической науки и практики, а также законотворческой и правоприменительной деятельности, вопросам образования, социологии и педагогики

Главный редактор:

Людмила Грудцына

Корректор: **Вера Козлова**

Компьютерная верстка: **Марина Горячева**

Первый заместитель главного редактора:

Марат Шайхуллин

Дизайн: **Роман Ерцев**

Заместитель главного редактора:

Валерий Рыжов

Материал подготовлен с использованием

СПС «ГАРАНТ» (www.garant.ru)

Адрес редакции (для писем):

111397, г. Москва, Зеленый проспект, дом 22, офис 302.

Home page: www.r.law-books.ru

E-mail: mail@law-books.ru

При использовании опубликованных материалов ссылка на журнал «Российский научный вестник» обязательна. Материалы, опубликованные в журнале, могут быть размещены в электронных правовых базах и справочных системах. Все присланные рукописи проходят обязательное рецензирование. Автор рукописи извещается о принятом решении. Мнение редакции может не совпадать с мнением автора.

Редакционная коллегия:

Главный редактор: **Грудцына Людмила Юрьевна**,
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права
и гражданского процесса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), эксперт Центра научной и экспертной
аналитики Международного центра компетенций Российской государственной академии
интеллектуальной собственности, эксперт РАН,
Почетный адвокат России

Первый заместитель главного редактора: **Шайхуллин Марат Селирович**,
доктор юридических наук, доцент, руководитель Центра государственно-правовых
исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права

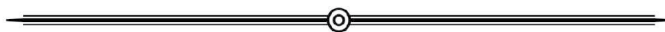
Заместитель главного редактора: **Рыжов Валерий Борисович**,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного
и муниципального управления Института социально-гуманитарного образования
Московского педагогического государственного университета

- **Е.В. Алферова** – кандидат юридических наук, заведующая отделом правоведения Института научной информации по общественным наукам РАН
- **Е.Г. Багреева** — доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **А.В. Барков** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, Заслуженный юрист России.
- **Н.И. Беседкина** – кандидат юридических наук, доцент, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
- **Е.В. Богданов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова.
- **О.Н. Булаков** – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Российского государственного гуманитарного Университета
- **Е.В. Воевода** — доктор педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой педагогики и психологии, профессор кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России
- **А.В. Гаврилин** — доктор педагогических наук, профессор, действительный член АПСН, заведующий кафедрой теории и методики воспитания Владимирского института развития образования им. Л.И. Новиковой
- **М.А. Газимагомедов** – кандидат юридических наук, и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии Института финансов и права, член Ассоциации юристов России, член-корреспондент Российской академии естественных наук, Почетный профессор права Института адвокатуры, нотариата и международных отношений
- **М.А. Гончаров** — доктор педагогических наук, доцент, директор Института «Высшая школа образования», профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **С.А. Гримальская** — кандидат юридических наук, доцент Департамента правового регулирования экономической деятельности ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»
- **И.В. Дойников** – доктор юридических наук, профессор, профессор Московского городского университета управления Правительства Москвы
- **А.А. Дорская** — доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена
- **С.О. Елишев** – доктор социологических наук, доцент, ученый секретарь, профессор кафедры современной социологии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **В.Б. Израелян** – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры юриспруденции Московского городского университета управления Правительства Москвы, ведущий научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации
- **А.С. Кагосян** — доктор педагогических наук, профессор, директор Академического колледжа Международного инновационного университета (г. Сочи), Почетный работник среднего профессионального образования РФ
- **Р.А. Каламкарян** — доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международно-правовых исследований Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов
- **В.П. Камышанский** — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права ФГБОУ ВПО «Кубанский государственный аграрный университет», заведующий кафедрой гражданского права и процесса Института международного права, экономики, гуманитарных наук и управления имени К.В. Россинского, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **И.А. Конюхова** – доктор юридических наук, профессор, руководитель отдела конституционного права и профессор кафедры конституционного права Российской академии правосудия
- **Н.Н. Косаренко** – кандидат философских наук, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московского гуманитарного университета
- **Н.В. Кроткова** – кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, заместитель главного редактора журнала «Государство и право»
- **З.И. Курцева** — доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры риторики и культуры речи Института философии Московского педагогического государственного университета
- **А.Н. Левушкин** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры предпринимательского и корпоративного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия.
- **В.Э. Меламуд** – доктор педагогических наук, член-корреспондент Международной академии менеджмента, Почетный работник общего образования РФ, директор Измайловской гимназии № 1508 г. Москвы
- **В.С. Меськов** — доктор философских наук, профессор, профессор кафедры педагогики Института «Высшая школа образования» Московского педагогического государственного университета

- **А.Х. Миндагулов** – доктор юридических наук, профессор (Республика Казахстан)
- **В.О. Миронов** — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры «Государственное право и управление таможенной деятельностью» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
- **Ю.В. Николаева** – доктор юридических наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ
- **А.В. Рагулин** – доктор юридических наук, доцент, руководитель центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, Председатель комиссии по защите прав адвокатов-членов адвокатских образований Гильдии Российских адвокатов
- **Г.М. Резник** – кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, член Совета при Президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, вице-президент Международного союза (содружества) адвокатов
- **А.В. Рогова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики психолого-педагогического факультета Забайкальского государственного университета, член Научного Совета по проблемам истории образования и педагогической науки при Институте теории и истории педагогики РАО, Заслуженный учитель Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **Н.В. Семенова** — доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики Педагогического института Тихоокеанского государственного университета, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации
- **А.Б. Синельников** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- **Д.С. Сомов** – доктор педагогических наук, директор гимназии № 710 Российской академии образования
- **Т.А. Сошникова** – доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой гражданского процесса и социальных отраслей права Московского гуманитарного университета
- **А.А. Спектор** – доктор юридических наук, профессор кафедры предпринимательского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина
- **Р.Ф. Степаненко** — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета
- **Д.П. Стригунова** — доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры международного и интеграционного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
- **В.Н. Ткачев** — доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического Университета им. Г.В. Плеханова
- **Н.Е. Толстая** – доктор философских наук, профессор, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, ректор Сергиево-Посадского гуманитарного института
- **А.Г. Тюриков** — доктор социологических наук, профессор, профессор Департамента социологии ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

- **М.С. Халиков** — доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры управления персоналом Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы
- **Н.П. Ходакова** — доктор педагогических наук, доцент, профессор департамента методики обучения Института педагогики и психологии образования Московского городского педагогического университета
- **Г.Г. Черемных** – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, нотариус г. Москвы, член Правления Московской городской нотариальной палаты
- **Х.С. Шагбанова** – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России», член-корреспондент РАЕН
- **Г.Г. Шинкарецкая** — доктор юридических наук, главный научный сотрудник сектора международного права Института государства и права РАН, член Совета по международному праву при Министерстве иностранных дел Российской Федерации

Editorial Board:

Editor-in-chief: **Grudtsina Ludmila Yurievna**, doctor of law, professor, professor of the Department of civil law and civil process of the Northwestern Institute (branch) of the O.E. Kutafin University (Moscow State University), expert of the Center for scientific and expert analytics of the International competence center of the Russian State Academy of Intellectual Property, expert of the Russian Academy of Sciences, Honorary Lawyer of Russia

First Deputy Editor-in-Chief: **Shaikhullin Marat Selyovich**, Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for State Legal Research of the Eurasian Research Institute of Law Problems

Deputy Editor-in-Chief: **Ryzhov Valery Borisovich**, Ph.D., associate professor, associate professor, Department of state and municipal administration, Institute of Social and Humanitarian Education, Moscow Pedagogical State University

- **E.V. Alferova** — Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of Law of the Institute of Scientific Information in the Social Sciences of the Russian Academy of Sciences
- **E.G. Bagreeva** — Doctor of Law, Professor, Professor, Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **A.V. Barkov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Saratov State Law Academy, Honored Lawyer of Russia.
- **N.I. Besedkina** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **E.V. Bogdanov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **O.N. Bulakov** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Russian State University for the Human
- **E.V. Voevoda** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Pedagogy and Psychology, Professor of the Department of English No. 2 of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs
- **A.V. Gavrilin** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Full Member of the APSN, Head of the Department of Theory and Methods of Education of the Vladimir Institute for the Development of Education named after L.I. Novikova
- **M.A. Gazimagomedov** — candidate of legal sciences, acting professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Institute of Finance and Law, member of the Association of Lawyers of Russia, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Professor of Law of the Institute of Law, Notary and International Relations
- **M.A. Goncharov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Director of the Institute «Higher School of Education,» Professor of the Department of Pedagogy of the Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **S.A. Grimalskaya** — candidate of legal sciences, associate professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of FSOBU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»

- **I.V. Doinikov** — Doctor of Law, Professor, Professor, Moscow City University of Management of the Moscow Government
- **A.A. Dorskaya** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of International Law of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Herzen
- **V.B. Israelyan** — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Jurisprudence, Moscow City University of Management of the Moscow Government, Leading Research Fellow at the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation
- **A.S. Kagosyan** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Academic College of the International Innovation University (Sochi), Honorary Worker of Secondary Professional Education of the Russian Federation
- **R.A. Kalamkaryan** — Doctor of Law, Professor, Leading Researcher in the International Legal Research Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of International Law of the Russian University of Peoples' Friendship
- **V.P. Kamyshansky** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Law, FSBOU VPO «Kuban State Agrarian University,» Head of the Department of Civil Law and Process, Institute of International Law, Economics, Humanities and Management named after K.V. Rossinsky, Honorary Worker
- **I.A. Konyukhova** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Constitutional Law and Professor of the Department of Constitutional Law of the Russian Academy of Justice
- **N.N. Kosarenko** — candidate of philosophical sciences, candidate of legal sciences, associate professor of the Department of State Legal Disciplines of Moscow Humanities University
- **N.V. Krotkova** — candidate of legal sciences, leading researcher in the sector of constitutional law and constitutional justice of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, deputy editor-in-chief of the journal «State and Law»
- **Z.I. Kurtseva** — a doctor of pedagogical sciences, the associate professor, professor of department of rhetoric and the standard of speech of Institute of philosophy of the Moscow pedagogical state university
- **A.N. Levushkin** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Entrepreneurial and Corporate Law of the Moscow State Law University named after O.E. Kutafin, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice
- **V.E. Melamud** — Doctor of Pedagogical Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Management, Honorary Worker of General Education of the Russian Federation, Director of the Izmailovsky Gymnasium No. 1508 of Moscow
- **V.S. Meskov** — Doctor of Philosophy, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Institute «Higher School of Education» of Moscow Pedagogical State University
- **A.Kh. Mindagulov** — Doctor of Law, Professor (Republic of Kazakhstan)
- **V.O. Mironov** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of State Law and Customs Management of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
- **Yu.V. Nikolaeva** — Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activities of the Financial University under the Government of the Russian Federation
- **A.V. Ragulin** — Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Center for Research on the Organization and Activities of the Bar of the Eurasian Research Institute of Law, Chairman of the Commission for the Protection of the Rights of Lawyers of the Russian Bar Guild

- **G.M. Reznik** — Candidate of Legal Sciences, Honored Lawyer of the Russian Federation, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Member of the Presidential Council for the Improvement of Justice, Vice-President of the International Union (Commonwealth) of Lawyers
- **A.V. Rogova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Pedagogy of the Psychological and Pedagogical Faculty of Transbaikal State University, member of the Scientific Council on the Problems of the History of Education and Pedagogical Science at the Institute of Theory and History of Pedagogy RAO, Honored Teacher of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education
- **N.V. Semenova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor, Department of Pedagogy, Pedagogical Institute of Pacific State University, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation
- **A.B. Sinelnikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology of the family and demography, sociological faculty, Lomonosov Moscow State University
- **D.S. Somov** — Doctor of Pedagogical Sciences, Director of Gymnasium No. 710 of the Russian Academy of Education
- **T.A. Soshnikova** — Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Civil Process and Social Branches of Law, Moscow University of Humanities
- **A.A. Spector** — Doctor of Law, Professor of the Department of Entrepreneurial Law of Moscow State Law University named after O.E. Kutafin
- **R.F. Stepanenko** — Doctor of Law, Professor of the Department of Theory and History of State and Law, Faculty of Law, Kazan (Volga) Federal University
- **D.P. Strigunova** — Doctor of Law, Associate Professor, Associate Professor of International and Integration Law of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
- **V.N. Tkachev** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Russian University of Economics named after G.V. Plekhanov
- **N.E. Tolstaya** — Doctor of Philosophy, Professor, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Rector of the Sergiev Posad Humanitarian Institute
- **A.G. Tyurikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of sociology, FSO-BU VO «Financial University under the Government of the Russian Federation»
- **M.S. Khalikov** — doctor of sociological sciences, professor, professor, Department of personnel management, Institute of public service and management, Russian Academy of national economy and public service
- **N.P. Khodakova** — Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of Teaching Methods, Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University
- **G.G. Cheremnykh** — Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of Russia, Notary of Moscow, Member of the Board of the Moscow City Notary Chamber
- **H.S. Shagbanova** — doctor of philology, associate professor, professor of the Department of philosophy, foreign languages and humanitarian training of employees of the Internal Affairs Bodies of the Tyumen Institute of advanced training of employees of the Ministry of internal affairs of Russia, corresponding member of the Russian Academy of natural sciences
- **G.G. Shinkaretskaya** — Doctor of Law, Chief Researcher, International Law Sector, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Member of the Council on International Law at the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

РУБРИКИ ЖУРНАЛА

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- *Политика и право*
- *Права человека*
- *Национальная безопасность*
- *Международное частное право*
- *Международное публичное право*
- *Конституционное (государственное) право*
- *Право и экономика*
- *Правосудие и судебная практика*
- *Проблемы российского законодательства*
- *Проблемы теории права*
- *Международные отношения*
- *Теория управления*
- *Гражданское и предпринимательское право*
- *Уголовное право и процесс*
- *Административное право*
- *Международное право*
- *Управление образованием*
- *Инновации в мире*
- *Образование в России и мире*

ПОРЯДОК РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ**научных статей, поступающих в редакцию научно-правового журнала
«Российский научный вестник»**

1. Автор научной статьи предоставляет оформленную и заверенную рецензию (отзыв) доктора наук, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале, либо предоставляет выписку из решения кафедры (научного подразделения), где выполнялась работа, содержащую рекомендацию статьи к публикации в журнале. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения) или его заместителем, подпись заверяется соответствующей кадровой структурой.
2. Рецензия должна содержать квалифицированный анализ материала статьи, объективную и аргументированную оценку ее материала и обоснованные рекомендации по улучшению качества представленной работы. Рецензент оценивает основные достоинства и недостатки рукописи статьи, руководствуясь при этом следующими критериями: соответствие содержания статьи профилю журнала, актуальность избранной темы, научный и методологический уровень, использование необходимых методик исследования, новизна и оригинальность основных положений и выводов, практическая полезность. При анализе представленных материалов, рецензентом уделяется внимание следующим вопросам:
 - а) общий анализ научного уровня, терминологии, структуры статьи, актуальности темы;
 - б) оценка подготовленности статьи к изданию в отношении языка и стиля, соответствия установленным требованиям по оформлению материалов статьи;
 - в) научность изложения, соответствие использованных автором методов, методик, рекомендаций и результатов исследований современным достижениям науки и практики;
 - г) место рецензируемой работы среди других работ на подобную тему: что нового в ней или чем она отличается от них, не дублирует ли содержание рукописи работы других авторов или ранее напечатанные работы данного автора);
 - д) допущенные автором неточности, ошибки, нарушение правил цитирования.
3. Представленная автором научная статья рецензируется экспертом редакционной коллегии журнала (доктором, кандидатом наук) в форме экспертной анкеты, утвержденной редакционной коллегией. Экспертиза носит закрытый характер, рецензия в форме экспертной анкеты предоставляется автору статьи по его письменному запросу, а также по соответственному запросу в ВАК, без подписи и указания фамилии, должности, места работы рецензента.
4. Срок подготовки рецензии экспертом редакционной коллегии журнала устанавливается по согласованию с рецензентом, но не может превышать две недели с момента поступления рукописи к рецензенту. Рецензент вправе отказаться от рецензирования в течение одной недели с момента поступления рукописи к нему и уведомить об этом редакционную коллегию журнала.
5. Окончательное решение о принятии статьи автора и размещении ее в одном из номеров журнала принимается на заседании редакционной коллегии журнала либо главным редактором журнала.
6. По результатам рецензирования могут быть приняты следующие решения:
 - а) рекомендовать принять рукопись к публикации;
 - б) рекомендовать принять рукопись к публикации с внесением технической правки;
 - в) рекомендовать принять рукопись к публикации после устранения автором (авторами) замечаний рецензента, с последующим направлением на повторное рецензирование тому же рецензенту (при рекомендации сокращения или переработки рукописи статьи в рецензии конкретно указывается, за счет чего должна быть сокращена рукопись, что в ней должно быть исправлено,

чтобы помочь автору (авторам) в дальнейшей работе над рукописью). В случае если автор (авторы) не устранил замечания рецензента, редакционная коллегия Журнала вправе отказать в публикации рукописи с направлением автору (авторам) мотивированного отказа);

г) рекомендовать отказать в публикации рукописи по причине ее несоответствия требованиям, предъявляемым к научному уровню (в данном случае редакционная коллегия Журнала имеет право направить рукопись на рецензирование другому рецензенту либо направить автору (авторам) мотивированный отказ в публикации рукописи, с приложением копии отрицательной рецензии).

7. Редакционная коллегия информирует о принятом решении автора по его запросу. Автору не принятой к публикации статьи редакционная коллегия направляет по его запросу мотивированный отказ.
8. Редакционная коллегия осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки.
9. Все рецензенты являются признанными специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.
10. Максимальный срок рецензирования (с учетом повторного и дополнительного рецензирования) составляет три месяца с момента поступления рукописи в редакцию.
11. Редакция издания направляет авторам представленных материалов копии рецензий или мотивированный отказ, а также обязуется направлять копии рецензий в Министерство образования и науки Российской Федерации при поступлении в редакцию издания соответствующего запроса.
12. Опубликование представленного материала осуществляется в соответствии с планом работы редакции, с учетом необходимости формирования различных рубрик в каждом номере журнала и обеспечения финансирования выпуска журнала.

СОДЕРЖАНИЕ:**ПРАВА ЧЕЛОВЕКА**

Грудцына Л.Ю. * Модели гражданского общества: историко-правовой подход 15

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

Алпатов Ю.М. * Актуальные вопросы продовольственной безопасности и торговли экологически чистыми продуктами питания в России 22

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Иванова И.Г. * Нотариальное удостоверение сделки в гражданском законодательстве 28

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

Кондратенко А.А. * Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства России об участии в долевом строительстве многоквартирных домов 33

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ

Молчанов С.В. * Образовательный процесс как многоуровневая система 37

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Газимагомедов М.А. * Толкование и судебное правотворчество 41

Шокумов Ю.Ж. * Система гражданского процессуального законодательства России 46

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Янишевская Я.А. * Региональная интеграция Европейского Союза 58

CONTENTS:**HUMAN RIGHTS**

Grudtsina L.Yu. * Civil society models: historical and legal approach 15

NATIONAL SECURITY

Alpatov Yu.M. * Topical issues of food security and trade in environmentally friendly food products in Russia 22

PROBLEMS OF RUSSIAN LEGISLATION

Ivanova I.G. * Notarial certificate of transaction in civil law 28

CRIMINAL LAW AND PROCEDURE

Kondratenko A.A. * Attracting citizens' funds in violation of the requirements of Russian legislation on participation in shared construction of apartment buildings 33

EDUCATION MANAGEMENT

Molchanov S.V. * Educational process as a multi-level system 37

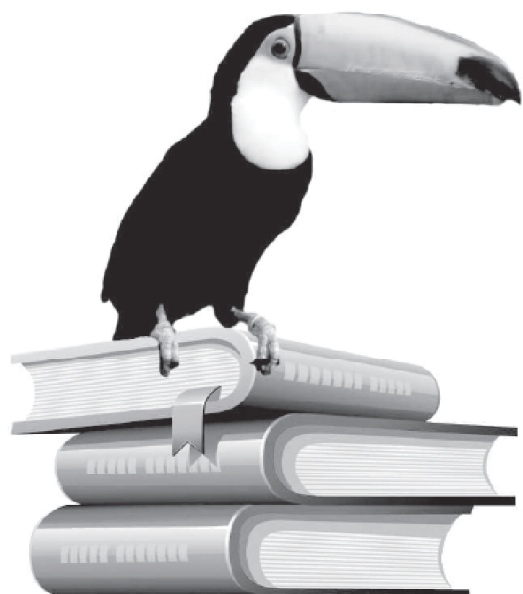
JUSTICE AND JURISPRUDENCE

Gazimagomedov M.A. * Interpretation and judicial law-making 41

Shokumov Yu.Zh. * System of Civil Procedure Legislation of Russia 46

INTERNATIONAL RELATIONS

Yanishevskaya Y.A. * Regional integration of the European Union 58

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

= ПРАВА ЧЕЛОВЕКА =

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна,
доктор юридических наук, профессор,
профессор кафедры гражданского права и гражданского
процесса Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
эксперт Центра научной и экспертной аналитики
Международного центра компетенций РГАИС,
Почетный адвокат России,
e-mail: ludmilagr@mail.ru

МОДЕЛИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ПОДХОД

Аннотация. Автор статьи анализирует гражданское общество как идею, доктрину, утопию (идеологический аспект) и как взаимосвязанную систему общественно-политических институтов (институциональный аспект). Дихотомическая модель исследования может помочь разорвать своеобразную содержательную «замкнутость» круга в определении гражданского общества, когда при его характеристике смешиваются воедино реально существующие и идеально предполагающиеся признаки и свойства. В научной литературе выделяются три важнейших условия формирования и укрепления современного гражданского общества. Первое условие заключается во всестороннем развитии и саморазвитии личности, свободно выбирающей свой жизненный путь и отвечающей за него. Только такая личность обладает раскрепощенным сознанием, чувством собственного достоинства, верой в свои силы и возможности. Именно такой человек активен в разрешении не только личных, но и общественно-политических проблем, самостоятельно ставит и решает волнующие его жизненные вопросы.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, личность, права человека, гражданское право, закон.

GRUDTSINA Ludmila Yuryevna,
Doctor of Legal sciences, Professor,
Department of Civil Law and Civil Process,
Northwestern Institute (branch) of O.E. Kutafin
University (Moscow State University),
expert of the Center for scientific and expert analytics
of the International center for competencies of RGAIS,
Honorary Lawyer of Russia

CIVIL SOCIETY MODELS: HISTORICAL AND LEGAL APPROACH

Annotation. The author of the article analyzes civil society as an idea, doctrine, utopia (ideological element) and as an interconnected system of socio-political institutions (institutional aspect). A dichotomous model of research can help break the peculiar meaningful «closeness» of the circle in the definition of civil society, when its characteristics mix together real existing and ideally assumed features and properties. The scientific literature identifies three important conditions for the formation and strengthening of modern civil society. The first condition is the comprehensive development and self-development of the person, freely choosing his life path and responsible for it. Only such a person has a liberated consciousness, a sense of self-esteem, faith in his powers and capabilities. It is such a person who is active in resolving not only personal, but also socio-political problems, independently poses and solves life questions that concern him.

Key words: state, civil society, personality, human rights, civil law, law.

Исторические концепции и практические модели гражданского общества эпохи Возрождения и Нового времени возникли на основе положений и опыта, укорененных в трех различных традициях. Один из корней уходит вглубь южно-европейской традиции с первыми зародышами гражданского общества в итальянских городах-государствах времен Ренессанса. Эта традиция хорошо выражена в трудах Н. Макиавелли [10]. Другой исторический корень связан с континентально-европейской традицией, формировавшейся под влиянием немецкого культурного круга. Появлению свободного гражданина во многом способствовала гильдия как одна из первых форм объединения ремесленников и торговцев, как форма ассоциаций, защищавших их от произвола государства и оказавших влияние на процесс управления городами.

Третий исторический корень, наиболее значимый, – это либеральная англо-американская традиция (Т. Гоббс, Дж. Локк, А. Смит, Т. Пейн, А. Токвиль, Д. Милль), внесшая большой вклад в разработку концепции гражданского общества. Так, Т. Гоббс провел четкое различие между государством и подданными, обладающими при всей их подчиненности верховной власти определенными неотъемлемыми правами. Т. Гоббс различает два состояния общества – естественное и гражданское, возникшее после заключения общественного договора и основанное на принципе: «Не делай другому того, чего не желал бы, чтобы было сделано по отношению к тебе» [6]. Т. Гоббс полагал, что исток гражданского общества лежит во взаимном страхе. Состояние людей вне общества – война всех против всех. Сохранение мира возможно лишь при наличии единой воли всех людей. Созданное таким образом объединение Т. Гоббс назвал «государством или гражданским обществом» (*societas civilis*) [16]. Иными словами, Т. Гоббс не отделял гражданское общество от государства.

Дж. Локк более глубоко разработал идеи народного верховенства, договорного происхождения государства, власти и неотчуждаемых прав личности. Во «Втором трактате о Гражданском правлении» Дж. Локк писал: «Есть только один путь, следуя по которому любой человек может отторгнуть себя от естественного состояния и переместиться на уровень обязательств гражданского общества, как только тот путь, где по соглашению с другими людьми он примкнет или объединится в социальную общность» [9]. Дж. Локк трактовал гражданское общество как форму государственности, обладающую определенным социальным и духовным содержанием. Гражданскими интересами Дж. Локк называл, в частности, жизнь, здоровье, отсутствие телесных

страданий, владение такими внешними благами, как деньги, земли, дома, домашняя утварь и т.д.

Например, Д. Локк писал: «...абсолютная власть, у кого бы она ни находилась, весьма далека от того, чтобы быть видом гражданского общества; она настолько же несовместима с ним, как рабство с собственностью». Однако здесь особое внимание следует обратить на то, что в полисе, с его ориентацией на максимальное сближение и слияние общественного и частного начал, сфера политического выступала в значительной степени как основополагающая инфраструктура всей человеческой жизнедеятельности¹. Приверженность духу гражданского коллективизма при полисной жизни выражалась в том, что общие интересы полиса сливались с частными интересами отдельных граждан, а в случае их столкновения приоритет, бесспорно, отдавался первым. Поэтому, как верно указывают М.П. Авдеенкова и Ю.А. Дмитриев, «о независимом обществе и, тем более, отделении государства от гражданского общества не могло быть и речи» [1]. Основные кирпичики фундамента гражданского общества составляют собственность, труд, семья.

Ш. Монтескье полагал, что возникновение гражданского общества является результатом общественного договора, когда люди приходят к единству на основе общей воли, а такое единство называется гражданским состоянием. Формирование гражданского состояния Ш. Монтескье рассматривает как необходимый и неизбежный исторический процесс. В природном состоянии люди рождаются равными, но они не могут сохранить этого равенства (общество отнимает его у них) и вновь становятся равными лишь благодаря законам. Отмечая важность законов в развитии общества, Ш. Монтескье утверждал, что законы регулируют отношения между людьми, народами и правителями, а свобода есть то, что дозволено законами [17]. В этой связи он выделял три формы правления – республику, монархию и деспотию.

Свое понимание гражданского общества Г. Гегель основывал на двух фундаментальных принципах: индивиды руководствуются только своими частными интересами, при этом между ними образуется общественная связь, когда каждый зависит от каждого. Как частнособственническая социальная структура, гражданское общество представляет собой систему рыночных отношений, промежуточную форму человеческой общности (дифференциацию), расположившуюся

¹ У античных и средневековых авторов понятия «государство», «гражданское общество» и «политическое сообщество» выступали в качестве синонимов и взаимозаменяемых терминов. Они охватывали все важнейшие сферы жизни людей.

между семьей и государством, обеспечивающую жизнеспособность общества и реализацию гражданских прав [5]. По Г. Гегелю, гражданское общество – это, прежде всего, система потребностей, основанная на частной собственности, а также религия, сословие, семья, мораль, долг, культура, образование, законы. Из естественного состояния «люди должны вступить в гражданское общество, ибо только в последнем правовые отношения обладают действительностью» [6].

К. Маркс упростил крайне сложную структуру гегелевской модели гражданского общества, сведя последнее к сфере труда, производства и обмена. Вследствие сведения всех социальных отношений к экономическим и политико-идеологическим (к элементам базиса и надстройки), из этой схемы выпал комплекс социокультурных, этнонациональных, семейно-бытовых отношений, а также институтов, обеспечивающих социализацию и воспитание подрастающего поколения. К. Маркс не уделил должного внимания таким элементам гражданского общества, как домохозяйства, добровольные ассоциации, средства массовой информации, школы, университеты, профессиональные организации инженеров, врачей, юристов, архитекторов. «Интерес, – писал К. Маркс, – вот что сцепляет друг с другом членов гражданского общества. Реальной связью между ними является не политическая, а гражданская жизнь. Не государство, стало быть, сцепляет между собой атомы гражданского общества...».

В Новое время круг частных интересов и самостоятельности частного лица все более расширяется и начинает постепенно охватывать отношения собственности, производства и распределения, товарно-денежный оборот, вопросы отношения к религии, свободы совести, свободы мысли. Гражданское общество, которое начало складываться в условиях разлагавшегося феодализма, как верно отмечает В.С. Нерсисянц, было «антифеодальным, ориентированным на утверждение нового строя, на признание свободы и автономии частного человека в качестве его естественного и неотчуждаемого права, на учреждение государства, соответствующего потребностям и требованиям гражданского общества».

В гражданском обществе усматривается не естественное состояние свободы, но исторически складывающееся устройство нравственной жизни, охватывающее, по мнению И.Я. Фроянова и А.Ю. Дворниченко, «экономику, общественные группы давления и институты, ответственные за исполнение гражданского права и «социальное обеспечение». Государство не является ни полным отрицанием общества, пребывающего в состоянии непрекращающейся войны, ни инстру-

ментом его совершенствования; оно ставит пределы гражданскому обществу и охраняет его независимость в целях преобразования его из «формальной всеобщности» в «органическую реальность». Гражданское общество нуждается в институционально обособленном суверенном государстве и одновременно создает для него необходимые условия, а государство объединяет части гражданского общества в самоопределяемое целое и тем самым поднимает нравственную жизнь до всеобъемлющего, высшего единства.

Таким образом, как указывает Э.М. Черниловский, гражданское общество возникает там и только тогда, где созрели предпосылки гражданского и мировоззренческого компромисса, выраженные в ценностях правовой культуры; складывается гомеостатическая и автономная совокупность общественных институтов, имеющих собственный статус и способных к равноправному диалогу с институтом государства, могущих противостоять политической экспансии государства, быть его противовесом, формируя толерантные установки правового поведения, сдерживать его стремление к монополии, превращению из системы обеспечения развития общества в систему самообеспечения.

Начиная с последней трети XVIII в., когда от крепостной зависимости первым освободилось дворянство (указ Петра III 1762 г.), затем, к концу века, духовенство и городское сословие, и до Октябрьской революции 1917 г. российское общество постепенно становилось субъектом управления. Крестьянство как самое многочисленное сословие освобождалось от крепостничества в его частновладельческих, государственных и корпоративных формах (с 1861 по 1906 гг.).

В XVIII–XIX вв. в России сложились две альтернативы: предсказанная Ж.Ж. Руссо этатизация общества, господство общей воли над частным интересом [13] и развитие гражданского общества через экономические формы, чему противостояли крепостное право и разложение дворянства. Последнее в условиях огосударствления общественной жизни николаевской России, по мнению Б.Н. Чичерина, «могло занять пустующее место организованной буржуазии, ставшей на Западе основой гражданского общества. В противном случае ее место заняла бы бюрократия, усиливавшая давление правительства на общество» [18]. Прогноз выдающегося русского юриста в значительной мере оправдался: дворянство оказалось неспособным выполнить нетрадиционную для себя функцию.

Роль катализатора экономической активности в форме относительно свободного предпринимательства в этих условиях должен был сыграть крестьянин, но это было возможно только после его освобождения от крепостной и

корпоративной зависимости (соответственно с 1861 г. и со столыпинских реформ начала XX в.). Времени, отведенного историей на этот процесс, явно не хватило: его прервал Октябрьский переворот 1917 г. Однако если на Западе процесс становления гражданского общества шел от экономики и частной собственности, то в России, при отмеченных трудностях развития предпринимательства, он шел через ассоциации индивидов в институте земства, к которым затем привлекался частный капитал. К тому же, как считает А.Л. Андреев, «влияла русская православная традиция рассматривать богатство как средство достижения возвышенных целей (например, благотворительность, вложение средств в церковь и т.п.), в отличие от протестантизма, рассматривавшего хозяйственный успех мирян угодным Богу» [2].

Итак, можно сделать вывод, что этатистские тенденции возобладали в общественной жизни России XIX в. Государству в его самодержавной форме пришлось идти на уступки общественности (особенно после поражения в Крымской войне), предоставляя ей право участия в управлении.

Одной из важнейших национальных форм децентрализации власти стало земство. Издревле земство, земские соборы служили, по мнению многих, учреждениями самоуправления, однако это далеко не так. Действительно, земская реформа XVI в., проводившаяся при Иване IV, должна была отменить систему кормлений и заменить ее выборными общественными властями. Причина реформы была очевидна: наместники и волостели из слоя военно-служилых людей в этом столетии довольно часто привлекались к своему прямому делу: внешние угрозы окраинам государства требовали новых военных походов. По мнению В.О. Ключевского, военные люди становились неисправными управителями, а становясь таковыми, переставали быть исправными военными людьми. А усложнение управления приводило к многочисленным злоупотреблениям кормленщиков и социальным напряжениям.

Царь, дав на земском соборе 1550 г. указание кормленщикам прекратить многочисленные административные тяжбы мировым порядком, в сущности, подготовил отмену кормлений. Уже в 1552 г., как отмечалось в летописях, «кормлениями государь пожаловал всю землю», т.е. земское самоуправление становилось повсеместным учреждением сначала в виде опыта, а затем в виде закона 1555 г., не дошедшего до настоящего времени в подлинном виде.

Земские соборы в XVI в. созывались четыре раза (в 1550, 1566, 1584 и 1598 гг.). Эти «советы всея земли» (как их называли в памятниках XVII в.) были светским подобием «Освященных» соборов церкви, у которых они заимствовали само

название «собор» и иерархический состав. Земские соборы собирались Иваном IV дважды «для выработки общего постановления по особо важным вопросам государственной жизни и для принятия членами собора ответственного кругового ручательства в исполнение соборного приговора», и по своему составу, по регулярности, по исходившей «сверху» инициативе эти собрания никак не подходят под пример «всеземского» самоуправления. Однако замысел был, и движение шло по пути расширения представительства, а затем, в 1584 г. (подтверждение прав на державу Федора Иоанновича) и в 1598 г. (избрание на царство Бориса Годунова), проявилось и в самостоятельном (без царской воли, по крайней мере) созыве, формулировании и принятии решений. Усилиями этих двух соборов определялся статус царя, зависимого от их решений. Царь от власти-собственности переходил к власти-должности, а народ трансформировался из «паствы» в носителя государственной воли – роли настолько новые и необычные для русского общества, что они могли стать фактором зарождения «смуты».

В XVII в. земские соборы созывались чаще, но только нужны были новой династии Романовых в качестве опоры на общество, а общество, напротив, не смогло превратить соборы в постоянный представительный институт в силу собственной классовой разъединенности, закрепленной крестьянской крепостью и дворянским господством. В соборах, значимых только в глазах власти, нуждалось одно купечество. Земское представительство пало вследствие усиления централизации управления и государственного закрепощения сословий.

Следующие страницы в историю земских учреждений были вписаны в 1860-х гг., когда подъем демократического движения в России потребовал от Александра II смягчить политический кризис привлечением общества к местному управлению. И хотя земская и городская реформы остались незавершенными (самодержавие вышло из кризиса начала 1960-х гг.), а затем искаженными введением в 1889 г. Александром III института земских начальников, они выглядят попытками реализовать невысказанную, но подразумевавшуюся идею формирования гражданского общества «по-русски».

Возможность вообще говорить о гражданском обществе в связи с земством XIX в. появилась, поскольку в основу реформ их авторами, Н.А. Милютиным и С.С. Ланским, были положены принципы выборности и бессословности. Проект реформ был в ходе обсуждения пересмотрен в пользу консерватизма, но в качестве закона («Положения о губернских и уездных земских учреждениях» от 1 января 1864 г.) сыграл большую роль в активизации общественных сил и

приближении конституционных перемен (правда, ограниченных впоследствии Манифестом от 17 октября 1905 г.). Несмотря на ограниченность в правах, земства сыграли большую роль в просвещении огромной массы крестьянства, стали первыми учреждениями, в которых крестьянство получило право выбора (в сравнении с земскими учреждениями XVI–XVII вв.) и где, несмотря на запреты, складывалась либеральная оппозиция самодержавию.

И все же российское общество конца XIX – начала XX вв. стремилось к статусу «гражданского»: ограничения реформ Александра II и препятствия контрреформ Александра III оно пыталось «обойти» с помощью самостоятельных организаций (правда, также требовавших «высочайшего соизволения») – благотворительных¹, обществ и касс взаимопомощи (особо подчеркнем – для городских трудящихся), просветительских, врачей и медицинских обществ (рост – от 100 в 1890 г. до 130 в 1905 г.), профессиональных объединений ученых и творческих работников (около 180 в начале XX в.).

С 17 октября 1905 г. появилась принципиальная возможность для России стать конституционной монархией в ряду десятка европейских монархий, но эта альтернатива не реализовалась до первой мировой войны, кризис которой привел к полному крушению самодержавия. Реформы П.А. Столыпина заложили возможность «размывания» общины, препятствовавшей становлению гражданского общества, но и им не суждено было быть доведенными до конца.

Февральская революция 1917 г. дала мощный импульс развитию гражданского общества: в России начали развиваться демократические институты свободы слова, собраний, организаций, вероисповедания; возникли политические и неполитические организации [12]. Февральская революция повлекла за собой взрыв чересчур долго подавлявшейся свободы – нескончаемый поток речей, митингов, резолюций, листовок, прокламаций, программ [3]. Все политические партии получили возможность действовать легально. В конце марта 1917 г. свой первый съезд провела партия кадетов. Из конституционно-монархической ее программа превратилась в парламентско-республиканскую, буржуазную (по западным образцам). Трансформацию претерпели социалисты-революционеры. Из замкнутой конспиративной организации они превратились в массовую партию, со своими сторонниками и сочувствующими. Огромный рост социальной активности способствовал развитию институтов общественного самоуправления. Однако слабая

государственная власть не смогла упорядочить этот процесс. Над страной нависла угроза анархии.

Весна 1917 г. в России была временем поисков путей совершенствования форм местного самоуправления, его демократизации, подготовки и проведения реформ. После свержения самодержавия и в ходе буржуазных преобразований очень остро встали вопросы демократизации. Население не могло и не хотело мириться с наличием на местах цензовых земских собраний и городских дум, считая их отголосками рухнувшего режима [15]. Демократизация самоуправлений началась с первых дней после свержения самодержавия.

Однако уже с января – марта 1918 г. одним из результатов Октябрьского переворота стала монополизация большевистской партией политической жизни в советской России. Идея классового противоборства полностью вытеснила идею гражданского общества, а формализация общественной жизни и отсутствие гарантий личных прав и свобод привели к уничтожению не только большинства элементов гражданского общества, но и почвы их возможного зарождения и развития.

В XX в. крупный вклад в развитие теории гражданского общества внес А. Грамши, считавший гражданское общество некоей цитаделью, спасающей то, что разрушается, от революционного натиска государства. И.Б. Левин выразил формулу А. Грамши в виде дилеммы: «...кого и от кого защищает гражданское общество: государство от граждан или граждан от государства?» [8]. Итальянский мыслитель считал, что гражданское общество, как и государство, служит господствующему классу в упрочении его власти. Взаимоотношения государства и гражданского общества зависят от зрелости последнего: если гражданское общество расплывчато и примитивно, то государство является его «внешней формой».

Дальнейшее развитие исследований гражданского общества продолжилось только после окончания второй мировой войны, так как предшествующий период характеризовался беспрецедентным вмешательством государства в сферы частной жизни граждан, причем не только в тоталитарных государствах. Особое внимание в послевоенное время уделялось переосмыслению понятия гражданских прав, связанного со строительством социального государства.

Гражданство наполнялось социальным содержанием, превращаясь в юридически закрепленное право гражданина на получение определенной услуги от государства. Такие перемены повлекли за собой рост иждивенческих настроений, снижение стимула к труду и конкурентной борьбе, в связи с чем теоретики либерализма (Ф.

¹ Помощь детям, беднякам, учащимся в получении профессии, исправительным колониям и приютам; их число росло: от 1690 в 1897 г. до 45 000 в 1905 г.

Хайек, Л. Мизес, Р. Нозик) выступили против роста этатизма и за повышение влияния рынка, что воскресило интерес ученых к проблематике гражданского общества. В течение XX в. произошла следующая трансформация гражданского общества: в начале века оно играло роль щита для государства, которому угрожала революционная стихия, в конце столетия его задача – защищать свободу индивида от чрезмерной опеки государства.

Другим источником возрождения интереса к гражданскому обществу стало диссидентское движение, развернувшееся в авторитарных государствах, где ощущался острый дефицит демократии. Обе тенденции, имевшие левый и правый оттенок, способствовали широкому социальному экспериментированию в рамках гражданского общества и привели к возникновению новых общественных движений, зачастую с необычными формами общественно-политической мобилизации, развитием альтернативного сектора экономики, разработкой новых социально-этических норм.

В результате государство не только сохранило, но и расширило свое влияние, сохранив структуру социального государства и дополнив ее нормами и механизмами контроля над гражданами в целях, например, противостояния терроризму. Падение коммунистических режимов в конце 1980-х гг. вновь вызвало интерес к возможности гражданского общества противостоять тоталитаризму сначала у диссидентов, затем у политиков и теоретиков из числа разочаровавшихся марксистов: для одних это был рецидив индивидуалистического и конституционного либерализма, для других – признание превосходства свободного рынка над централизованной плановой экономикой. Как эхо, это отразилось и на Западе, где в большей или меньшей степени гражданское общество существовало (в элементах) в течение нескольких столетий, но понятие и идея крайне редко использовались средствами массовой информации или академическими политологами [7].

Возрождение гражданского общества в России происходило в уникальной исторической ситуации: исчерпанность советской модели организации социума выражалась в процессах его самораспада. Облик гражданского общества складывался в начале 1990-х гг. под воздействием адаптировавшихся к новым реалиям старых (советских) структур, «выпадения» из социальных отношений массы людей и, конечно, разного рода тенденций, структурирующих новый тип социума. В первую очередь распад проявился на уровне «оснований» гражданского общества – в области экономики, где к концу 1970-х гг. воцарилась «плановая анархия». Во второй половине

1980-х гг. этот процесс выходит и на уровень политических отношений, отражая неспособность политического руководства (Коммунистической партии СССР) применять адаптирующую и координирующую общество политику в условиях стремительно меняющейся экономической и социальной среды.

Начиная с середины 90-х гг. XX столетия гражданское общество в нашей стране понималось как социальная универсалия, объединяющая весь комплекс неполитических негосударственных отношений. Так, А. Мигранян под гражданским обществом понимает «совокупность всех неполитических отношений» [11]. В.Г. Смольков считает гражданским обществом «ту часть общества, которая взята как бы вне политической власти, включающая внеполитические отношения, т.е. совокупность всех негосударственных общественных отношений и институтов» [14]. А.П. Кочетков пишет, что «это система внегосударственных общественных отношений и институтов».

На Западе гражданское общество начинает формироваться с XII–XIII вв. и складывается в течение длительного периода, вырастая из традиционных институтов, которые претерпевали сложную эволюцию, приспосабливались к новым запросам меняющегося общества.

В России гражданское общество формируется и развивается в других социокультурных условиях. Прежде всего, следует отметить доминирующую роль государства в жизни общества в его историческом развитии, что определялось природно-географическими, ментально-правовыми, геополитическими условиями. Государство вынуждено было брать на себя решение основных задач. Но одновременно это сопровождалось и подавлением инициативы «снизу». Самостоятельность низов ограничивалась. Общество вынуждено было отдавать не только прибавочный продукт, но и часть необходимого, что приводило к слабому развитию предпринимательства, торговли и городов, к незащищенности прав, свобод человека, частной собственности.

Список литературы:

- [1] Авдеенкова М.П., Дмитриев Ю.А. Конституционное право в Российской Федерации. Курс лекций в девяти томах. М., 2007.
- [2] Андреев А.Л. Становление гражданского общества: российский вариант. М., 2002. С. 22.
- [3] Боффа Дж. История Советского Союза. В 2-х томах. Т. I. М., 1994. С. 41.
- [4] Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет. В 4-х томах. Т. 2. М., 1973. С. 50.
- [5] Гегель Г.В.Ф. Философия права. М., 1990. С. 228.

[6] Гоббс Т. Избранные произведения. В 2-х томах. Т. 2. М., 1956. С. 137.

[7] Гражданское общество: истоки и современность / Научн. ред. проф. И.И. Кальной. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2000. С. 57.

[8] Левин И.Б. Гражданское общество на Западе и в России // Полис. 1996. № 5. С. 110.

[9] Локк Дж. Собр. соч. в 4-х томах. Т. 2. М., 1991. С. 35.

[10] Макиавелли Н. Государь. М., 1991. С. 34.

[11] Мигранян А.М. Гражданское общество // 50/50. Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С. 446.

[12] Милуков П.Н. История второй русской революции // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции 1917 г. М., 1991. С. 6, 7.

[13] Руссо Ж.Ж. Трактаты. М., 1969. С. 307.

[14] Смольников В.Г. Гражданское общество и государство // Гражданское общество. М., 1993. С. 21.

[15] Судавцов Н.Д. История местного самоуправления России: Учебно-методические материалы. Ставрополь, 2004. С. 67.

[16] Философы Нового времени. М., 1985. С. 367.

[17] Формирование гражданского общества в современной России // Социологические исследования 1994–1995 гг. М., 1996. С. 136.

[18] Чичерин Б.Н. Русское дворянство // Несколько современных вопросов. М., 1862. С. 104.

Spisok literatury:

[1] Avdeenkova M.P., Dmitriev Yu.A. Konstitucionnoe pravo v Rossijskoj Federacii. Kurs lekcij v devyati tomah. M., 2007.

[2] Andreev A.L. Stanovlenie grazhdanskogo obshchestva: rossijskij variant. M., 2002. S. 22.

[3] Boffa Dzh. Istoriya Sovetskogo Soyuza. V 2-h tomah. T. I. M., 1994. S. 41.

[4] Gegel' G.V.F. Raboty raznyh let. V 4-h tomah. T. 2. M., 1973. S. 50.

[5] Gegel' G.V.F. Filosofiya prava. M., 1990. S. 228.

[6] Gobbs T. Izbrannye proizvedeniya. V 2-h tomah. T. 2. M., 1956. S. 137.

[7] Grazhdanskoe obshchestvo: istoki i sovremennost' / Nauchn. red. prof. I.I. Kal'noj. SPb.: Izdatel'stvo «Yuridicheskij centr Press», 2000. S. 57.

[8] Levin I.B. Grazhdanskoe obshchestvo na Zapade i v Rossii // Polis. 1996. № 5. S. 110.

[9] Lokk Dzh. Sobr. soch. v 4-h tomah. T. 2. M., 1991. S. 35.

[10] Makiavelli N. Gosudar'. M., 1991. S. 34.

[11] Migranyan A.M. Grazhdanskoe obshchestvo // 50/50. Opyt slovary novogo myshleniya. M., 1989. S. 446.

[12] Milyukov P.N. Istoriya vtoroj russkoj revolyucii // Strana gibnet segodnya. Vospominaniya o Fevral'skoj revolyucii 1917 g. M., 1991. S. 6, 7.

[13] Russo Zh.Zh. Traktaty. M., 1969. S. 307.

[14] Smol'nikov V.G. Grazhdanskoe obshchestvo i gosudarstvo // Grazhdanskoe obshchestvo. M., 1993. S. 21.

[15] Sudavcov N.D. Istoriya mestnogo samoupravleniya Rossii: Uchebno-metodicheskie materialy. Stavropol', 2004. S. 67.

[16] Filosofiy Novogo vremeni. M., 1985. S. 367.

[17] Formirovanie grazhdanskogo obshchestva v sovremennoj Rossii // Sociologicheskie issledovaniya 1994–1995 gg. M., 1996. S. 136.

[18] Chicherin B.N. Russkoe dvoryanstvo // Neskol'ko sovremennyh voprosov. M., 1862. S. 104.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

= НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ =

АЛПАТОВ Юрий Михайлович,
доктор юридических наук,
Председатель Президиума МГКА
«Московская гильдия адвокатов и юристов»,
Почетный адвокат России, действительный член РАЕН,
член Союза журналистов г. Москвы,
e-mail: mail@law-books.ru

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ТОРГОВЛИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЧИСТЫМИ ПРОДУКТАМИ ПИТАНИЯ В РОССИИ

◇ **Аннотация.** В статье автор исследует проблемы и тенденции укрепления продовольственной безопасности Российской Федерации и вопросы законодательного регулирования повышения качества и контроля продуктов питания в современных условиях. В перспективе Россия сможет стать самым крупным в мире поставщиком экологически чистых продуктов питания. Весь мир будет знать не только российские нефть или газ, но и магазины «Русские продукты», а блюда из русских продуктов будут отмечаться в меню ресторанов. Социальный и экономический эффект от оздоровления народа огромен.

◇ **Ключевые слова:** продукты питания, экологически чистые продукты, народная торговля, здоровье населения, сельское хозяйство, русские продукты, здоровое питание, агрохолдинг, земля.

ALPATOV Yuri Mikhailovich,
doctor of law,
Chairman of the Presidium of the Moscow Guild of lawyers,
Honorary lawyer of Russia, member of the Academy of natural Sciences,
member of the Union of journalists of Moscow

TOPICAL ISSUES OF FOOD SECURITY AND TRADE IN ENVIRONMENTALLY FRIENDLY FOODS IN RUSSIA

◇ **Annotation.** In the article, the author explores the problems and trends in strengthening the food security of the Russian Federation and the issues of legislative regulation of improving the quality and control of food products in modern conditions. In the future, Russia will be able to become the largest supplier of environmentally friendly food products in the world. The whole world will know not only Russian oil or gas, but also Russian Products stores, and dishes from Russian products will be noted in the menu of restaurants. The social and economic effect of improving the people is huge.

◇ **Key words:** food, organic products, national trade, public health, agriculture, Russian products, healthy food, agricultural holding, land.

На современном этапе развития России негативное влияние продуктов питания на здоровье россиян складывается из двух составляющих.

1. Состав продуктов питания: химические удобрения и средства защиты растений, ГМО, гормоны роста, антибиотики, пищевые добавки, трансжиры - компоненты пищи ненативной природы. Система контроля качества в России

настолько несовершенна, что технические регламенты и ограничения на практике не соблюдаются и не контролируются. После отмены ГОСТов должны были появиться 300 технических регламентов, а реально появилось не более 30, остальная продукция производится по техническим условиям, которые пишут сами производители. Фактически отечественные лаборатории обеспечивают только микробиологическую и радиаци-

онную безопасность продуктов. В России мало оснащенных лабораторий, параметры проверки продуктов снижены до их возможностей [7].

2. Многочисленные переработки и заморозки: продукты теряют свои естественные свойства и необходимые организму витамины, минералы и микронутриенты. Последствия для здоровья от этого катастрофические. С пищей необходимо получать все необходимые компоненты (около 200 соединений!), причем больше половины из них незаменимые. Их недополучение опасно для человека, тем более для ребенка, у которого формируется костный аппарат. Длительное нарушение этих законов приводит к болезни, весьма серьезное – к смерти. В условиях ВТО (с 2012 г.) наши границы открыты для импортных товаров, проверить качество которых невозможно. Необходимо подготовить и принять *федеральный закон «Об экологически чистых продуктах питания в Российской Федерации»*. В 2006 г. Г.Х. Попов предложил принять программу «Русские продукты» – программу создания экологически чистого сельского хозяйства, производящего экологически чистую продукцию; организовать контроль над этой чистотой и государства, и потребителей, и международных организаций; обеспечить экологически чистыми продуктами сначала наших детей (будущее России, ее богатство), затем больных, а затем и весь народ. В перспективе Россия сможет стать самым крупным в мире поставщиком экологически чистых продуктов питания [2]. Весь мир будет знать не только наши нефть или газ, но и магазины «Русские продукты», а блюда из русских продуктов будут отмечаться в меню ресторанов [8]. Социальный и экономический эффект от оздоровления народа огромен [9].

Крупные торговые сети (являющиеся дочерними предприятиями международных торго-

во-сельскохозяйственных корпораций) закупают и ввозят в Российскую Федерацию импортные продукты питания, обеспечивая доходность иностранным корпорациям, но при этом поставляют продукты низкого качества, опасные для принятия в пищу и здоровья человека.

Деятельность крупных агрохолдингов на территории России ведет к:

1) снижению себестоимости продукции за счет внедрения препаратов и химии - уничтожению людей, нации, народа российского;

2) сокращению рабочих мест в сельском хозяйстве и разорению фермерского предпринимательства;

3) падению рождаемости из-за болезней, депрессий и неуверенности в будущем, отсутствия перспективы, неуверенности в возможности прокормить потомство;

4) тому, что прибыли крупных агрохолдингов уходят за границу, а мы финансируем иностранный капитал и не укрепляем финансовую мощь Российской Федерации, мы укрепляем наших врагов, ослабляя экономику своей страны;

5) удобству банков в работе с крупным капиталом и агрохолдингами, поэтому банки являются серьезным тормозом в развитии малого предпринимательства в сельском хозяйстве страны! Интересы банковского сообщества не должны превалировать в отношениях фермеров и государства. Государство должно предоставлять банкам, работающим с мелкими фермерами и фермерскими хозяйствами, субсидии и/или льготные ставки налогообложения, а также другие льготы, стимулирующие банки, чтобы переориентироваться с крупных компаний на мелких фермеров [1].

Это лукавство, которое, вероятно, заказано иностранными торговыми агентами, очень легко опровергнуть. Составим таблицу:

Страна	Торг. пл./кв. м	Численность/чел.	Кол-во м ² на 1000 чел.
Франция	16.950	65 млн чел.	260 м ² на тыс. чел.
Англия	16.480	66 млн чел.	249 м ² на тыс. чел.
Россия	16.000	156 млн чел.	102 м ² на тыс. чел.

Следовательно, чтобы Россия была на третьем месте по обеспечению населения торговыми площадями, в стране должно быть менее 39 млн кв. м торговых площадей. И при этом Правительство РФ утвердило в 2010 г. для продоволь-

ственных товаров 202 кв. м на 1 тыс. населения в крупных городах и 378 кв. м на 1 тыс. жителей для непродовольственных товаров.

Исходя из этих цифр, верстаются градостроительные планы, проекты застроек. Но все

эти площади уже заняты крупными международными сетевыми холдингами. Вот и получается, что отдали мы российскую розничную торговлю иностранным агентам. В настоящее время банки с малыми затратами и меньшими рисками получают большие прибыли. К сожалению, российские банки становятся на сторону «иностранного торгового агента». Эту практику необходимо повернуть в обратную сторону, чтобы банкам было выгодно встать на сторону частного фермера.

Важной проблемой является дороговизна торговых площадей, например, в Москве, куда простые фермеры просто не могут попасть. Ростат заявляет, что Россия по обеспеченности торговыми площадями находится на третьем месте в мире. Давайте разберемся. В настоящее время больше всего торговых площадей во Франции (16 млн 950 тыс. кв. м). На втором месте располагается Великобритания (16 млн 480 тыс. кв. м) (об этом свидетельствуют данные международной консалтинговой компании "Cushman & Wakefield"

// <http://www.accbud.ua/news/id/frantsija--lider-pokolichestvu-torgovykh-ploschadej>). На третьем – Россия: около 16 млн. кв. м торговых площадей.

Конечно, международные торговые корпорации не заинтересованы в создании комфортных условий для обслуживания населения. Из-за этого магазинов шаговой доступности: в Париже в шесть раз больше, в Лондоне в пять раз больше, в Риме в четыре раза больше, в Варшаве в три раза больше, чем в Москве. Для того чтобы окончательно уничтожить рознично-торговую сеть шаговой доступности в Москве, необоснованно повысили кадастровую стоимость земли (кадастровая стоимость в 5–7 раз больше ее реальной стоимости). Из-за этого резко поднялась стоимость аренды! И что мы видим? Все магазины шаговой доступности или закрыты, или обанкротились, или их перекупили сетевые торговые корпорации. Вот тогда и настал праздник для иностранных торговых агентов! На прилавках их магазинов цена товара, даже произведенного в России, в 6–12 раз выше, чем у производителя.

Пример:

№	Продукты питания	Цена закупочная у фермера	Цена у производителя	Цена в торговых сетях
1.	Молоко. 1 л, натуральное	16 руб.	40 руб. рынок	120 руб.
2.	Масло сливочное. 1 кг, натуральное		250 руб.	1250 руб.
3.	Мясо парное, телятина	160 руб.	220 руб. (в туше с костями), 240 руб. разделанное	1200 руб. (с костями)
4.	Пшеница, 1 кг	4 руб.	5 руб.	100 руб.
5.	Овсянка, органик, 1 кг	12 руб.	15 руб.	195 руб.
6.	Гречка. 1 кг	7 руб.	12-14 руб.	98 руб.
7.	Манка, 1 кг	4 руб.	5 руб.	51 руб.

Вот и работает российский народ, чтобы вся прибыль перешла в иностранные руки. Все это свидетельствует о том, что для сельхозпроизводителей государство должно обеспечить особый, льготный режим торговли. И рынок этот

вопрос не урегулирует. Только государство, поняв всю серьезность данной проблемы, может создавать специализированные сельскохозяйственные ярмарки. В Москве должно быть по крайней мере 250 ярмарок, на которых могут свободно торго-

вать своей произведенной продукцией фермеры, должна быть упрощенная система регистрации, правоохранительные органы должны работать.

Необходимо, по мнению автора, подготовить и принять *федеральный закон «О народной торговле в Российской Федерации»*. В соответствии с разработанным федеральным законом «О народной торговле в Российской Федерации» необходимо поручить главам администрации на основании численности населения конкретной территории определить количество торговых площадей. Это должны быть зоны **«свободной народной торговли»**, где никто не платит никаких налогов и сборов. На этих ярмарках, которые необходимо организовывать только в предпраздничные и регулярно в выходные дни, должны осуществлять торговлю исключительно предприятия и организации, работающие по законам частного индивидуального малого предпринимательства.

Такие ярмарки должны проходить в центральной усадьбе поселкового совета каждого района. В районных городах подобных ярмарок должно быть несколько, из расчета: на каждые 20 000 населения – одна ярмарка. В крупных городах из расчета: на каждые 50 000 населения – одна ярмарка. Например, в Москве, с учетом численности 11 млн чел., должно быть не менее 220 зон «свободной торговли».

Стационарные торговые предприятия, работающие постоянно, должны освобождаться от налога и иметь определенные льготы, если торговое предприятие продает товары, произведенные отечественной промышленностью или индивидуальными предпринимателями [2], либо доля продаваемого иностранного товара не превышает 30%.

Если торговые предприятия имеют, например, более 30% иностранного товара, в этом случае необходимо повышать налоговые ставки и иные сборы, тем самым переносить бремя налогов на плечи иностранных торговых структур и иностранных производителей. Если на торговом предприятии сетевой системы торговли продается товар иностранного производства (более 30%) - считать данное предприятие **«иностран- ным торговым агентом»**. И это понятие закрепить законодательно. В отношении иностранного торгового агента принять закон, ужесточающий контроль над их деятельностью, вводящий определенные санкции, а также повышенную ставку налогообложения.

Закон о народной торговле должен утвердить обязанность производителя указывать подлинную информацию о товаре. В связи с этим производитель не сможет писать на пакетах слово «молоко», если оно сделано из сухого молочного порошка. Производитель будет обязан писать на местных продуктах информацию о

содержании в процентах мяса, которое находится в том или ином изделии (так, производитель обязан будет писать, что в колбасе, например, 20% или 90% мяса).

Когда государство примет федеральный закон «О народной торговле в Российской Федерации», объявит агрохолдинги «иностранными торговыми агентами», создаст зоны «свободной народной торговли», примет Государственную программу увеличения количества малых фермерских хозяйств в стране, тогда будет прекращено финансирование крупных агрохолдингов, которые многие годы наносят (еще никем не подсчитанный, но огромный) вред российской экономике и сельскому хозяйству [3].

Деятельность мелких фермеров и фермерских хозяйств в новой реальности будет намного рентабельнее работы агрохолдингов, если государство будет проводить правильную, благоприятную для мелкого фермерского предпринимательства, политику. При этом режим налогообложения и торговли будет направлен на поддержание мелких фермерских хозяйств и ужесточен в отношении крупных «иностраных торговых агентов», которыми являются все действующие на территории России агрохолдинги. Только такие, прямые и понятные, действия российской власти помогут фермерам окрепнуть и прокормить российский народ.

К одной из глобальных проблем, которая приводит к ухудшению здоровья и качества жизни россиян, можно отнести качество продуктов питания. Количество «болезней из тарелок» растет в геометрической прогрессии. По данным НИИ питания РАМН, от 30–50% всех заболеваний в России связаны с нарушениями питания, что приносит государству ежегодный экономический ущерб до 13 трлн руб.

Питание человека в любом обществе зависит от трех основных факторов:

- **ассортимента пищевых продуктов**, т.е. разнообразия продуктов питания на прилавках наших магазинов;
- **доступности пищевых продуктов**, т.е. разумной цены для всех категорий граждан страны;
- **знания и умения построить здоровое питание**, т.е. доступности через средства массовой информации, обучения и т.д.

Безусловно, важная роль в их развитии принадлежит государству, но человек сам составляет свой рацион, сам принимает решение о том, сколько и когда есть. Обширные эпидемиологические исследования последней четверти XX столетия показали – заболеваемость населения существенно зависит от структуры питания. В этой связи пищевая отрасль однозначно стала зоной большой социальной ответственности [4].

Для школ и детских садов по условиям государственных закупок приобретаются самые дешевые и низкокачественные продукты питания. В результате этого более чем у 30% российских детей наблюдаются задержка роста и дефицит массы тела, рост неинфекционных заболеваний из-за неправильного питания в школах и детских садах. Вступая во взрослую жизнь, дети тянут за собой широкий шлейф нарушений здоровья и продолжают питаться, как в детстве, не задумываясь. Культуре питания нам еще учиться и учиться. Получается, что органические (экологические) продукты – это еда для десятков миллионов россиян, которые, в силу возрастных или иных причин для сохранения здоровья, должны есть здоровую пищу. Сейчас их законное право никак не реализуется. Более того, государство молчит о вреде для здоровья той пищи, которую мы ежедневно употребляем.

Большинство российских компаний принадлежит зарубежным собственникам:

«Вимм-Биль-Данн» – «PepsiCo»;

«Домик в деревне» – «PepsiCo» (выручка от продаж бренда составляет 20 млрд руб.; рекламный бюджет бренда – более 400 млн руб. в год);

«Юнимилк» – «Danon»;

«Лебедянский» – «PepsiCo»;

«Хлебный Дом» – «Fazer Bakeries»;

«Простоквашино» – «Danon» (выручка от продаж бренда – более 30 млрд руб. в год; рекламный бюджет бренда – более 200 млн руб. в год);

«Чудо» – «PepsiCo» (выручка от продаж бренда – почти 20 млрд руб. в год; рекламный бюджет бренда – более 700 млн руб.) и др. [5].

Совокупные доходы этих корпораций превышают объемы ВВП большинства стран мира, составляя примерно 4.2 трлн долл. (для сравнения: расходная часть бюджета лидера европейской экономики, Германии, в 2011 г. составила 305.8 млрд евро (около 438 млрд долл.)). Потери отечественных производителей с каждым годом увеличиваются, а проблемы продовольственной угрозы из-за объявленных санкций и противостояния Запада только усложняются [5]. Высокая импортная зависимость страны по отдельным видам продовольствия существенно снижает продовольственную безопасность и значительно ущемляет ее национальные интересы, так как приобретая импортное продовольствие, мы поддерживаем экономику зарубежных стран, ухудшая благосостояние населения нашей страны [6].

Список литературы:

[1] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечебно-профилактических учреждений в России X -

XVI вв. // Государство и право/ 2007. № 5. С. 84 - 89.

[2] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательства в сферах образования и здравоохранения: учеб. пособие. М.: МГУУ ПМ, 2006. – 107 с.

[3] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения судами административных исковых заявлений в современных условиях // Российский судья. 2018. № 5. С. 49 - 53.

[4] Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 2. С. 36 - 39.

[5] Доклад Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации «Продовольственная безопасность в России: мониторинг, тенденции и угрозы». М., 2014.

[6] Печникова А.П. Управление государственными лечебно-профилактическими учреждениями в Российской империи XIX в.: сб. науч. тр. М. - Тамбов: Тамбовский ф-л МОСУ, 2007. С. 592-598.

[7] Печникова А.П. Становление государственных лечебно-профилактических учреждений в первые годы советской власти: сб. науч. тр. - М. - Тамбов: Тамбовский ф-л МОСУ, 2007. С. 581-591.

[8] Попов Г.Х. Социальные проблемы аграрного будущего России: Всеросс. форум «Проблемы долговременного развития экономики России». Аграрное будущее России. 19 апреля, 2006 г. // Труды Вольного экономического общества России. М., 2006. Т. 65. С. 32-39.

[9] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире: материалы 2-й Всеросс. науч.-практ. конф. М. - Тамбов, 2009. - С. 146-151.

Spisok literatury:

[1] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vzniknoveniya gosudarstvennyh le-chebno-profilakticheskikh uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo/ 2007. № 5. S. 84 - 89.

[2] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'stva v sferah obrazovaniya i zdra-voohraneniya: ucheb. posobie. M.: MGUU PM, 2006. – 107 s.

[3] Shestak V.A. O nekotoryh prakticheskikh aspektah podgotovki i rassmotreniya sudami administrativnyh iskovykh zayavlenij v sovremennykh usloviyah // Rossijskij sud'ya. 2018. № 5. S. 49 - 53.

[4] Shestak V.A. O tipovyh resheniyah, prini-maemyh sudami po rezul'tatam rassmotreniya administrativnyh del ob ustanovlenii administra-tivnogo nadzora za licami, osvo-bozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // Mirovoj sud'ya. 2018. № 2. S. 36 - 39.

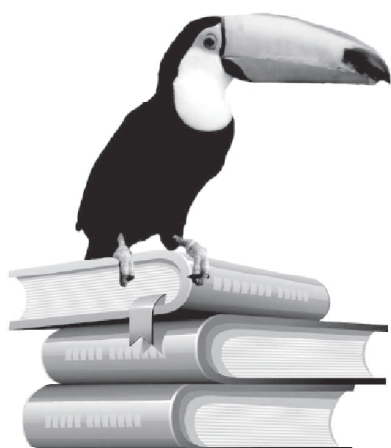
[5] Doklad Rossijskoj akademii narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii «Prodovol'stvennaya bezopas-nost' v Rossii: monitoring, tendencii i ugrozy». M., 2014.

[6] Pechnikova A.P. Upravlenie gosudarstven-nymi lechebno-profilakticheskimi uchre-zhdeniyami v Rossijskoj imperii XIX v.: sb. nauch. tr. M. - Tambov: Tambovskij f-I MO-SU, 2007. S. 592–598.

[7] Pechnikova A.P. Stanovlenie gosudarstven-nyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhde-nij v per-vye gody sovetskoj vlasti: sb. nauch. tr. - M. - Tam-bov: Tambovskij f-I MOSU, 2007. S. 581–591.

[8] Popov G.H. Social'nye problemy agrarnogo budushchego Rossii: Vseross. forum «Pro-blemy dolgovremennogo razvitiya ekonomiki Rossii». Agrarnoe budushchee Rossii. 19 ap-relya, 2006 g. // Trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii. M., 2006. T. 65. S. 32–39.

[9] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lecheb-no-profilakticheskikh uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire: materialy 2-j Vseross. nauch.-prakt. konf. M. - Tambov, 2009. - S. 146–151.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

= ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА =

ИВАНОВА Ирина Геннадиевна,
аспирантка заочного отделения отдела
гражданского законодательства и процесса
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
СИНИЦЫН Сергей Андреевич,
доктор юридических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела гражданского законодательства и процесса
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
e-mail: mail@law-books.ru

**12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**

НОТАРИАЛЬНОЕ УДОСТОВЕРЕНИЕ СДЕЛКИ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

◇ **Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению закона как обязательного основания нотариального удостоверения сделки в гражданском законодательстве Российской Федерации. Нотариат является уникальным институтом, функционирующим на границе частной и публичной сфер, имеющим двойственную, дуалистическую природу. Нотариус в этой модели одновременно выступает, с одной стороны, как уполномоченный представитель государства, выполняющий публично-правовые функции, с другой - является независимым и беспристрастным юридическим консультантом сторон, представителем свободной профессии.

◇ **Ключевые слова:** закон, законность, нотариальное удостоверение, гражданское законодательство Российской Федерации.

IVANOVA Irina Gennadievna,
post-graduate student of the correspondence Department
of the Department of civil law and procedure,
Institute of legislation and comparative law
under the Government of the Russian Federation

Scientific adviser:
SINITSYN Sergey Andreevich,
Doctor of Law, leading researcher,
Department of civil law and procedure,
Institute of legislation and comparative law

under the Government of the Russian Federation

THE NOTARIZATION OF THE TRANSACTION IN CIVIL LEGISLATION

✂ **Annotation.** The article is devoted to the consideration of the law as a mandatory basis for notarization of the transaction in the civil legislation of the Russian Federation. Notary is a unique institution, functioning on the border of private and public spheres, having a dual, dualistic nature. The notary at the same time acted, on the one hand, as an authorized representative of the State performing public legal functions; on the other hand, he was an independent and impartial legal adviser to the parties and a representative of his own profession.

✂ **Key words:** law, legality, notarization, civil legislation of the Russian Federation.

Установление и поддержание законности предполагают соблюдение в деятельности нотариуса строго определенных требований как социальных ориентиров в конкретной ситуации разрешения юридических дел. Основополагающим требованием законности выступает обеспечение верховенства закона в деятельности нотариуса. Суть этого требования состоит в том, что каждый нотариус при осуществлении своих функций обязан неукоснительно соблюдать предписания законов, с одной стороны, прямо устанавливающих их конкретные полномочия, а с другой - подлежащих применению в конкретном случае разрешения нотариального дела, т.е. выполнять и тот закон, который регулирует обстоятельства, являющиеся предметом нотариального разбирательства. Законность - составляющее звено в политической системе общества. Она получает свою силу, значимость и авторитетность от установленного строя. В ее укреплении и совершенствовании заинтересованы все звенья политической системы как в одном из методов государственного руководства обществом [7].

В условиях современного российского правового государства законность повсеместно возведена в ранг центрального принципа деятельности всех органов публичной власти, а также органов, осуществляющих свою деятельность от имени Российской Федерации, в том числе нотариусов. Об этом прямо говорится в Конституции РФ 1993 г., согласно ч. 2 ст. 15 которой органы государственной власти, органы местного самоуправления, должностные лица, граждане и их объединения обязаны соблюдать Конституцию и законы [8]. Нотариат является уникальным институтом, функционирующим на границе частной и публичной сфер, имеющим двойственную, дуалистическую природу. Нотариус в этой модели одновременно выступает, с одной стороны, как уполномоченный представитель государства, выполняющий публично-правовые функции, с другой - является независимым и беспристрастным юридическим консультантом сторон, представителем свободной профессии. Подобный дуализм позволяет сочетать публичный и частные интересы в правозащитном и правоприменительном процессе [9].

Изменить или расторгнуть договор нужно в том же порядке, в котором его заключали. Дого-

вор, заключенный письменно, расторгается или изменяется также в письменной форме. Если договор был нотариально удостоверен, соглашение о его изменении или расторжении также должен заверить нотариус. Если договор подлежал государственной регистрации (в налоговой инспекции, в ведомстве по регистрации недвижимости), все соглашения о его расторжении или изменении тоже должны быть зарегистрированы. Изменение или досрочное расторжение договора оформляется в зависимости от условий договора: отдельным документом (как правило, соглашением об изменении или расторжении договора); посредством обмена письмами.

Отдельные авторы, объясняя историю возникновения законности, начинают с Платона и ссылаются на его слова: «Я вижу близкую гибель того государства, где закон не имеет силы и находится под чьей-то властью. Там же, где закон - владыка над правителями, а они его рабы, я усматриваю спасение государства и все блага, какие только могут даровать государствам боги (Законы)» [1].

Все еще встречаются представления о том, что законность появилась вместе с государством и правом. Так, в учебнике «Теория государства и права» под редакцией М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева на этот счет написано следующее: «Исторически законность возникла как требование государственной власти соблюдать законы. Еще с античных времен каждый класс, приходящий к власти, создает новое право и, соответственно, новое законодательство. Завоевав власть, правящий класс добивается обеспечения соблюдения и исполнения законов... Законность и правопорядок не существуют вне конкретного классового общества, следовательно, нет внеклассовой законности, законность всегда направлена на охрану определенного класса» [2].

С проблемой времени возникновения законности тесно связана и проблема субъектов, на которых распространяется обязательность законов. Если обязательность законов распространяется только на адресатов уже действующих законов, а на самих законодателей нет, то мы имеем в виду одно, а тогда, когда требования законности распространяются на всех без исключения, в том числе и на самих правителей и законодателей, то здесь мы имеем нечто другое.

Здесь возникает не просто вопрос о том, в каком случае мы имеем дело с законностью, а о том, можно ли вообще назвать законностью те случаи, когда в законах выражается лишь воля правителей и она является строго обязательной только для граждан.

По нашему мнению, правы Н.И. Матузов и А.В. Малько, которые считают, что термин «законность» появляется на рубеже Нового времени, когда для этого складываются соответствующие социально-экономические и мировоззренческие предпосылки [3].

Иногда законность и сегодня понимается слишком узко, зачастую, в рамках только борьбы с преступностью. Такой смысл в понятие законности вкладывался, например, постановлением Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 4 сентября 1998 г. «Об информации и.о. министра внутренних дел РФ и директора ФСБ РФ о криминальной обстановке в Российской Федерации, принимаемых мерах по укреплению законности, пресечению фактов коррупции и проникновения криминальных элементов в органы государственной власти» [4]. То же самое можно сказать и при характеристике законности: «Законность мы рассматриваем в качестве индикатора качества правопорядка в экономической, в том числе и налоговой сфере, юридического критерия, позволяющего оценить степень экономической безопасности» [5].

Итак, поддержание законности есть задача как нотариуса, так и граждан. Законность понимается как особый режим, состояние взаимоотношений государства и личности, выражающаяся в неукоснительном соблюдении всеми нотариусами законов и основных нормативных актов и обеспечивающая полнейшую уверенность членов общества в неприкосновенности их личности и в гарантированности осуществления ими своих прав и юридических свобод [6, 10, 11].

Обеспечение доказательств с принятием нового Гражданского процессуального кодекса многие нотариусы перестали осуществлять, поскольку в ГПК РФ действия нотариуса по обеспечению доказательств не урегулированы, как в ранее действовавшем ГПК РСФСР. Отсутствуют и удостоверительные надписи по обеспечению доказательств [12; 13].

В настоящее время основными видами обеспечения доказательств являются подлинности подписи на протоколах о вскрытии конвертов с простой или заказной корреспонденцией, адресованные обратившемуся лицу, протокол об использовании интеллектуальной собственности граждан или юридических лиц на сайтах других лиц. В любом случае вопрос об относимости и допустимости доказательств решает суд. Нотариус может обеспечивать доказательства только

в том случае, если обратившееся лицо письменно подтвердит, что по данному вопросу нет иска в судах [7].

Имеют место два элемента, совместно образующие понятие добрых нравов: объективный элемент, т.е. обычай, практика или обыкновение; и субъективный элемент, т.е. убежденность, что практика не противоречит общему этическому чувству. Существуют распространенные обыкновения, которые, однако, осуждаются общественным мнением, как, например, проституция, и существуют обыкновения, которые хотя и противоречат принципам религиозной морали, рассматриваются обществом как дозволенные, как, например, эксплуатация труда рабочего. Как первые аморальны, несмотря на то что представляют собой практику, так другие не являются аморальными, хотя и противны наиболее высокому в обществе моральному чувству [14]. Иными словами, акт будет аморальным не только, если он никогда не встречается в практике данного общества, а когда совершается, вызывает скандал, но и если он представляет собой распространенное обыкновение, рассматриваемое, однако, общественным мнением как аморальное; он не будет аморальным, если отвечает обыкновению, не осуждаемому общественным сознанием, даже когда сам по себе заслуживает порицания. Несмотря на столь тонко проработанное разграничение, вряд ли можно признать, что при данном подходе критерий аморальности акта становится более определенным для целей его практического применения [15, 16].

При продаже недвижимости по рыночной цене продавцу нужно ознакомиться со ст. 220 НК РФ с тем, чтобы определиться с размером налога на доходы физического лица, который подлежит уплате в году, следующем за годом продажи недвижимости. При условии, что недвижимость находится в собственности три и более года, продавец может быть освобожден от уплаты налога на доходы физического лица, если подаст декларацию по форме № 3 НДФЛ и заявление о предоставлении имущественного вычета в соответствии с действующим налоговым законодательством. Вместе с тем представляют интерес соображения, которыми руководствовался законодатель, когда устанавливал обязательную нотариальную форму для определенных (ипотека и рента) сделок с недвижимостью. Здесь прежде всего следует сказать о том, что участие нотариуса в оформлении сделок с недвижимостью во всех странах (и Россия - не исключение) определяется важностью обеспечения стабильности оборота недвижимости, являющейся в принципе основой экономических отношений в обществе [17].

Если исключено возникновение права собственности как у получателя вещи, так и у государства, то за отсутствием иного субъекта, которому можно было бы атрибуировать это право, остается единственно возможный вариант решения: признать, что право собственности сохраняется за традентом. Наконец, буквальное содержание формулировок ст. 169 и 179 ГК РФ – «в доход Российской Федерации взыскивается все полученное... по сделке...»; «имущество, полученное по сделке... обращается в доход Российской Федерации» – указывает, как представляется, на активность действий государственных органов по обращению (взысканию) соответствующего имущества в собственность государства, а не на пассивную роль последнего при возникновении у него права собственности в силу закона в момент осуществления передачи вещи по недействительной сделке. Если внешне действие не противоречит императивным нормам права и отвечает всем признакам сделки, такое действие (сделка) является правомерным.

Особенностью гражданского права (в частности, института сделок) является то, что в отдельных случаях и при внешне правомерных действиях допускается проверять внутреннюю волю (процесс ее формирования) действующих субъектов. Сделка – волеизъявление, которое представляет собой проявление внутренней воли вовне [16, с. 97].

Однако сделка – это прежде всего действие, основанное на единстве внутренней воли и внешнего ее выражения (волеизъявления). Поэтому если подлинная внутренняя воля не соответствует ее внешнему выражению, закон допускает признание таких сделок недействительными. В этих отдельных случаях закон позволяет «вскрывать» внутреннюю волю (или ее отсутствие) лица, совершающего сделку.

Договор ипотеки (залог недвижимости). Законодательство Российской Федерации подробно определяет содержание договора об ипотеке. Значение условий всякого договора заключается в том, что договор не может считаться заключенным, если сторонами не достигнуто соглашение по каждому из них (ст. 432 ГК РФ). К разряду существенных условий нотариального удостоверения договора залога и ипотеки относятся: предмет залога, его оценочная стоимость, существо, размер и срок исполнения обязательства, обеспечиваемого ипотекой.

В случаях, когда залогодателем является должник в основном обязательстве, условия о существо, размере и сроках исполнения обязательства, обеспеченного залогом, следует признавать согласованными, если в нотариальном удостоверении договора залога имеется отсылка

к договору, регулиющему основное обязательство и содержащему соответствующие условия.

В отличие от других договоров залога, ипотека требует обязательного нотариального удостоверения договора ипотеки (ст. 339 ГК РФ). Нотариальное удостоверение договора ипотеки – одно из важнейших условий его заключения. Со вступлением в действие Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» общее правило об обязательном нотариальном удостоверении договора залога и нотариальном удостоверении договора ипотеки утратило силу. Оно обязательно лишь в случаях, установленных законом, один из которых зафиксирован в п. 2 ст. 339 ГК РФ, – это договор об ипотеке [14].

Согласно названной статье договор об ипотеке, а также договор о залоге движимого имущества или прав на имущество в обеспечение обязательств по договору, который должен быть нотариально удостоверен, подлежит нотариальному оформлению, т.е. нотариальному удостоверению договора залога и нотариальному удостоверению договора ипотеки.

Список литературы:

- [1] Утяшев М.М. Курс лекций по истории политических и правовых учений. Уфа, 1999. С. 67 – 69.
- [2] Теория государства и права: учеб. / под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М.: Юнити-Дана, 2001. С. 348.
- [3] Теория государства и права: учеб. / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 1997. С. 513.
- [4] Росс. газ. 1998. 10 сент.
- [5] Махров И.Е. Законность в системе налоговых правоотношений: понятие и основные критерии: всеросс. науч.-практ. конф. «Социокультурная динамика региона». Оренбург, 2000. С. 226.
- [6] Теория юридического процесса / под ред. В.М. Горшенева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1985. С. 39.
- [7] Борисов В.В. Советская социалистическая законность и ее гарантии: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1961. С. 17.
- [8] Алешина Т.Е. Нотариальная форма реализации права (теоретико-правовое исследование): дис... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 3.
- [9] Шарафетдинов Н. Две модели российского нотариата в контексте Конституции Российской Федерации // Нотариальный вестник. 1998. № 7-8. С. 37 – 39.
- [10] Салимьянов Ф.Ф. Кузнецов И.А., Хабибуллин А.Г. Теория государства и права. СПб., 2001. С. 324.

[11] Малеин Н.С. Охраняемый законом интерес // Сов. государство и право. 1980. № 1. С. 33, 34.

[12] Колосова Н.М. Обеспечение конституционной законности // Законность в Российской Федерации. М.: Спарк, 1998. С. 27.

[13] Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М., 2000. С. 139 - 141.

[14] Филимонов Ю. Нотариус-лицо должностное? // Росс. юстиция. 1996. № 9. С. 15 - 17.

[15] Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. С. 46.

[16] Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М.: Юрид. лит., 1992. С. 96, 97.

[17] Пиепу Ж.-Ф., Ягр Ж. Профессиональное нотариальное право. М., 2001.

Spisok literaturey:

[1] Utyashev M.M. Kurs lekcij po istorii politicheskikh i pravovykh uchenij. Ufa, 1999. S. 67 - 69.

[2] Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. M.M. Rassolova, V.O. Luchina, B.S. Ebzee-va. M.: Yuniti-Dana, 2001. S. 348.

[3] Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / pod red. N.I. Matuzova, A.V. Mal'ko. M., 1997. S. 513.

[4] Ross. gaz. 1998. 10 sent.

[5] Mahrov I.E. Zakonnost' v sisteme nalogovykh pravootnoshenij: ponyatie i osnovnye kriterii: vseross. nauch.-prakt. konf. «Sociokul'turnaya dinamika regiona». Orenburg, 2000. S. 226.

[6] Teoriya yuridicheskogo processa / pod red. V.M. Gorsheneva. Saratov: Izd-vo Saratov. un-ta, 1985. S. 39.

[7] Borisov V.V. Sovetskaya socialisticheskaya zakonnost' i ee garantii: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 1961. S. 17.

[8] Aleshina T.E. Notarial'naya forma realizacii prava (teoretiko-pravovoe issledovanie): dis... kand. yurid. nauk. Saratov, 2001. S. 3.

[9] Sharafetdinov N. Dve modeli rossijskogo notariata v kontekste Konstitucii Rossijskoj Federacii // Notarial'nyj vestnik. 1998. № 7-8. S. 37 - 39.

[10] Salim'yanov F.F. Kuznecov I.A., Habibullin A.G. Teoriya gosudarstva i prava. SPb., 2001. S. 324.

[11] Malein N.S. Ohranyaemyj zakonom interes // Sov. gosudarstvo i pravo. 1980. № 1. S. 33, 34.

[12] Kolosova N.M. Obespechenie konstitucionnoj zakonnosti // Zakonnost' v Rossijskoj Federacii. M.: Spark, 1998. S. 27.

[13] Kolosova N.M. Konstitucionnaya otvetstvennost' v Rossijskoj Federacii. M., 2000. S. 139 - 141.

[14] Filimonov Yu. Notarius-lico dolzhnostnoe? // Ross. yusticiya. 1996. № 9. S. 15 - 17.

[15] Tolstoj Yu.K. K teorii pravootnosheniya. L.: Izd-vo LGU, 1959. S. 46.

[16] Gribanov V.P. Predely osushchestvleniya i zashchity grazhdanskih prav. M.: Yurid. lit., 1992. S. 96, 97.

[17] Piepu Zh.-F., Yagr Zh. Professional'noe notarial'noe pravo. M., 2001.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

= УГОЛОВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС =

КОНДРАТЕНКО Анастасия Александровна,
аспирант кафедры уголовного права
Российского государственного университета правосудия,
e-mail: mail@law-books.ru

Научный руководитель:
КАУФМАН М.А.,
доктор юридических наук, профессор,
e-mail: mail@law-books.ru

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ГРАЖДАН В НАРУШЕНИЕ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ ОБ УЧАСТИИ В ДОЛЕВОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ МНОГОКВАРТИРНЫХ ДОМОВ

Аннотация. Уголовно-правовое законодательство нуждается в развитии, в том числе, в комплексе и с административными нормами, регулирующими отношения по поводу привлечения денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости. В статье дана уголовно-правовая характеристика привлечения денежных средств граждан в нарушение требований законодательства России об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) объектов недвижимости.

Ключевые слова: объект, объективная сторона, денежные средства граждан, законодательство, долевое строительство, многоквартирные дома, объекты недвижимости.

KONDRATENKO Anastasia Aleksandrovna,
post-graduate student of the Department of Criminal Law,
Russian state University of justice

Scientific adviser:
KAUFMAN M. A.,
Doctor of Law, Professor

ATTRACTION FUNDS OF CITIZENS IN VIOLATION OF THE REQUIREMENTS OF THE RUSSIAN LEGISLATION ON PARTICIPATION IN SHARE BUILDING OF APARTMENT HOUSES

Annotation. Criminal law legislation needs to be developed, including in conjunction with administrative norms governing relations regarding the attraction of citizens' funds in violation of the requirements of the legislation of the Russian Federation on participation in shared construction of apartment buildings and (or) other real estate objects. The article gives a criminal-legal characteristic of attracting funds of citizens in violation of the requirements of the legislation of Russia on participation in the shared construction of apartment buildings and (or) estate object.

Key words: object, objective side, money of citizens, legislation, shared construction, apartment buildings, real estate.

С 12 мая 2016 г. вступила в силу ст. 200.3 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных

домов и (или) иных объектов недвижимости. Установление уголовной ответственности за нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве оценивается большинством специалистов как позитивное событие, которое должно обеспечить

гарантированную защиту «несостоявшимся» жильцам новостроек и повысить эффективность работы Закона [5].

Статья 200.3 призвана обеспечить установленные законодательством об участии в долевом строительстве гарантии защиты прав, законных интересов и имущества участников долевого строительства. Предусмотренное данной статьей преступление посягает на порядок организации и осуществления долевого строительства многоквартирных домов и иных объектов недвижимости, который установлен Законом об участии в долевом строительстве. Объектом преступления, квалифицируемого по ст. 200.3, являются отношения, связанные с привлечением денежных средств граждан для долевого строительства многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на основании договора участия в долевом строительстве [3].

Следует отметить, что действие уголовно-правовой нормы не распространяется на отношения юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, связанные с инвестиционной деятельностью по строительству (созданию) объектов недвижимости (в том числе, многоквартирных домов) и не основанные на договоре участия в долевом строительстве. Потерпевшим является гражданин, денежные средства которого привлечены для строительства (создания) многоквартирного дома и (или) иных объектов недвижимости и которого при определенных условиях можно назвать участником долевого строительства. Предметом преступления являются денежные средства потерпевшего в крупном или особо крупном размере. При этом крупным размером признается сумма привлеченных денежных средств граждан, превышающая 3 млн руб., а особо крупным размером – 5 млн руб. [2].

Кроме того, Закон об участии в долевом строительстве обязывает застройщика помимо залога выбрать один из способов обеспечения своих обязательств в виде поручительства банка или страхования своей гражданской ответственности. Именно выполнение всех перечисленных выше требований предоставляет застройщику право привлекать денежные средства дольщиков [1]. Согласно п. 2 ст. 1 Закона об участии в долевом строительстве привлечение денежных средств дольщиков в строительство допускается и другими способами:

- путем выпуска эмитентом, имеющим в собственности или на праве аренды, праве субаренды земельный участок и получившим в установленном порядке разрешение на строительство на этом земельном участке многоквартирного дома, облигаций особого вида – жилищных сертификатов, закрепляющих право их владельцев на получение от эмитента жилых помещений

в соответствии с законодательством Российской Федерации о ценных бумагах;

- жилищно-строительными и жилищными накопительными кооперативами в соответствии с федеральными законами, регулирующими деятельность таких кооперативов.

Такая конструкция состава преступления создает основания для привлечения к уголовной ответственности при наличии двух обязательных признаков объективной стороны: 1) получение денежных средств от гражданина в размере 3 млн руб. и более; 2) нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве [1]. Нельзя не обратить внимания на то, что ст. 200.3 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за привлечение денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в крупном размере, нашла свое закрепление в КоАП РФ. Статьей 14.28 КоАП РФ были установлены специальные составы преступлений в сфере привлечения денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, однако за эти правонарушения была административная ответственность [2].

Принятие Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» было вызвано необходимостью законодательно урегулировать решение проблем граждан [4], пытающихся улучшить свои жилищные условия с помощью долевого инвестирования, когда денежные средства на строительство жилых помещений вносятся участниками еще до начала строительства и во время строительства, в связи с чем стоимость таких долей значительно ниже стоимости готового жилья. Именно указанным Законом руководствуются застройщики, привлекающие денежные средства граждан для строительства многоквартирных домов или иных объектов недвижимости [2, 3].

Таким образом, если на момент привлечения денежных средств граждан организация-застройщик не отвечает всем требованиям законодательства об участии в долевом строительстве и действует при этом умышленно, то такое преступление считается оконченным. Преступления с формальным составом характеризуются прямым умыслом. Лицо осознает общественную опасность своего деяния, связанного с нарушением требований законодательства об участии в доле-

вом строительстве (например, отсутствует разрешение на строительство, отсутствует государственная регистрация права на земельный участок и т.д.), предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желает их наступления.

Следует согласиться с А.Г. Курниковым в том, что «доказывание умысла применительно к ст. 200.3 УК РФ представляется крайне сложной задачей по причине объемной гражданско-правовой составляющей, присутствующей в процессе строительства объектов недвижимости, в частности, исполнение своих договорных обязательств контрагентами организации-застройщика» [6]. Действительно, ненадлежащее исполнение обязательств третьими лицами перед застройщиком может явиться причиной невыполнения застройщиком обязательства по передаче объекта долевого строительства дольщикам [4].

Рассматриваемая норма является одним из средств защиты прав участников долевого строительства жилья от действий недобросовестных застройщиков по привлечению денежных средств граждан для строительства многоквартирных домов и объектов недвижимости в нарушение требований законодательства. В результате подобных действий граждан причиняется значительный по масштабам материальный и моральный вред, создаются условия для нецелевого использования денежных средств участников долевого строительства жилья и их хищения [3]. Непосредственный объект – это установленный законодательством Российской Федерации порядок привлечения денежных средств граждан для участия в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости [4].

Согласно ч. 1.1 ст. 3 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ (с изм. и доп.) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12138267/#ixzz5UH0zOSNq>) застройщик вправе привлекать денежные средства участников долевого строительства для строительства (создания) одного или нескольких многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости, в состав которых входят объекты долевого строительства, в соответствии с проектной документацией при условии, что строительство (создание) указанных многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости осуществляется в пределах одного разрешения на строительство, либо в пределах нескольких разрешений на строительство в соответствии с градостроительным планом земельного участка или утвержденным проектом плани-

ровки территории, либо в пределах одного или нескольких разрешений на строительство на одном или нескольких земельных участках, расположенных в границах застроенной территории, в отношении которой заключен договор о развитии застроенной территории, или территории, в отношении которой заключен договор о комплексном освоении территории или договор о комплексном развитии территории (далее – несколько разрешений на строительство).

Объективная сторона (ч. 1 ст. 200.3 УК РФ) заключается в привлечении денежных средств граждан для строительства в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости в крупном размере. Деяние может выражаться, например, в привлечении денежных средств граждан для долевого строительства до заключения с ними соответствующего договора или без выпуска в указанных выше случаях жилищных сертификатов и т.д. Преступление окончено с момента совершения деяния в крупном размере, т.е. тогда, когда гражданин перечислил на лицевые счета застройщика или иного лица, либо передал ему иным способом денежные средства на долевое строительство, а сумма привлеченных денежных средств (сделки с денежными средствами) превышает 3 млн руб. [3].

При этом право на привлечение денежных средств граждан для строительства (создания) многоквартирного дома с принятием на себя обязательств, после исполнения которых у гражданина возникает право собственности на жилое помещение в строящемся (создаваемом) многоквартирном доме, имеют отвечающие требованиям данного Закона застройщики, на основании договора участия в долевом строительстве. Данный договор заключается в письменной форме, подлежит государственной регистрации и считается заключенным с момента такой регистрации, если иное не предусмотрено Федеральным законом от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (ст. 4 Федерального закона от 01.05.2016 г. № 139-ФЗ).

Разрешение на строительство представляет собой документ, подтверждающий соответствие проектной документации требованиям градостроительного плана земельного участка или проекту планировки территории и проекту межевания территории (в случае строительства, реконструкции линейных объектов) и дающий застройщику право осуществлять строительство, реконструкцию объектов капитального строи-

тельства, за исключением случаев, предусмотренных Градостроительным кодексом РФ [1].

Соответственно, застройщик не имеет права на привлечение денежных средств граждан по договору участия в долевом строительстве, если:

а) не получено в установленном порядке разрешение на строительство;

б) не опубликована соответствующая проектная декларация;

в) отсутствуют государственная регистрация права собственности на земельный участок, договор аренды, субаренды такого земельного участка или договор безвозмездного пользования таким земельным участком.

Состав преступления, предусмотренный ст. 200.3 УК РФ, формальный - оно является оконченным в момент совершения указанного в законе действия. Соответственно, застройщик, у которого в этот период находятся деньги, несет бремя их обесценивания. Участник долевого строительства, уплативший деньги за объект долевого строительства, в случае невыполнения застройщиком своих обязательств по строительству объекта долевого строительства, по истечении 1-2 лет (или иного периода строительства объекта) уже не сможет рассчитывать на приобретение, например, квартиры по такой же стоимости и такого же качества, которая могла быть ему ранее доступна, ввиду постоянного удорожания строительных материалов, энергии и недвижимости [1]. Таким образом, на застройщика возложены инфляционные риски, он несет ответственность за те денежные средства участников, которые у него на счету. Считаю, что было бы более целесообразно предусмотреть в качестве освобождения от уголовной ответственности по ст. 200.3 УК РФ не только возмещение потерпевшему реального ущерба, но и выплату процентов по денежному обязательству, своего рода, плату за пользование денежными средствами.

Однако в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [7] предусмотрено, что размер приговоренной к взысканию суммы компенсации причиненного вреда не может быть увеличен с учетом индексации в порядке исполнения приговора, поскольку такое решение не предусмотрено гл. 47 УПК РФ. Заявление гражданского истца об индексации рассматривается судом в порядке гражданского судопроизводства в соответствии с ч. 1 ст. 208 ГПК РФ [4, 8].

Список литературы:

[1] Никифорова Е.И. Долевое участие в строительстве. Обзор судебной практики // Жилищное право. 2008. № 12. С. 21 - 32.

[2] Павленко О.В., Зимнева С.В. Уголовная ответственность за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1(39). С. 69 - 72.

[3] Сухаренко А. Защитит ли новый Закон обманутых дольщиков? // ЭЖ-Юрист. 2016. № 20.

[4] Воронова С.В. Правовое регулирование градостроительной деятельности и ЖКХ: учеб. пособие. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 2013. - 260 с.

[5] Зуй И., Алистархов В. Комментарии экспертов // Жилищное право. 2016. № 6. С. 105 - 111.

[6] Курников А.Г. Новое в законодательстве: уголовная ответственность за обман участников долевого строительства // Жилищное право. 2016. № 7. С. 7 - 17.

[7] Росс. газ. 2010. № 147.

[8] Денисова А. Руководителей организаций-застройщиков предлагается привлекать к уголовной ответственности за нецелевое расходование средств дольщиков // СПС «КонсультантПлюс».

Spisok literatury:

[1] Nikiforova E.I. Dolevoe uchastie v stroitel'stve. Obzor sudebnoj praktiki // Zhilishchnoe pravo. 2008. № 12. S. 21 - 32.

[2] Pavlenko O.V., Zimneva S.V. Ugolovnaya otvetstvennost' za narushenie trebovanij zakonodatel'stva ob uchastii v dolevom stroitel'stve // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2017. № 1(39). S. 69 - 72.

[3] Suharenko A. Zashchitit li novyj Zakon obmanutyh dol'shchikov? // EZh-Yurist. 2016. № 20.

[4] Voronova S.V. Pravovoe regulirovanie gradostroitel'noj deyatel'nosti i ZhKH: ucheb. posobie. Tyumen': Izd-vo TyumGU, 2013. - 260 s.

[5] Zuj I., Alistarhov V. Kommentarii ekspertov // Zhilishchnoe pravo. 2016. № 6. S. 105 - 111.

[6] Kurnikov A.G. Novoe v zakonodatel'stve: ugolovnaya otvetstvennost' za obman uchastnikov dolevogo stroitel'stva // Zhilishchnoe pravo. 2016. № 7. S. 7 - 17.

[7] Ross. gaz. 2010. № 147.

[8] Denisova A. Rukovoditelej organizacij-zastrojshchikov predlagaetsya privlekat' k ugolovnoj otvetstvennosti za necelevoe raskhodovanie sredstv dol'shchikov // SPS «Kon-sul'tantPlyus».

= УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ =

МОЛЧАНОВ Сергей Валерьевич,

кандидат юридических наук,

ученый секретарь ФГБНУ «Институт управления образованием»

Российской академии образования, кандидат юридических наук,

e-mail: msv.molchanov@gmail.com

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС КАК МНОГОУРОВНЕВАЯ СИСТЕМА

Аннотация. В настоящее время в системе образования сложилось явное противоречие между инновационными процессами, ведущими к преобразованию массовой практики (внедрение инновационных технологий, появление учреждений образования новых видов и типов, в частности негосударственных, и др.), и классической, традиционной педагогической парадигмой, как правило, сдерживающей, тормозящей эти процессы. Именно это противоречие и обуславливает особенность состояния современной ситуации в системе образования России. Разрешение данного противоречия, по нашему мнению, составляет основу процесса модернизации. Сегодняшний этап - этап модернизации, т.е. такого совершенствования образования, которое отвечает современным требованиям.

Ключевые слова: образовательный процесс, многоуровневая система, образовательное право, социальная роль образования, педагог, субъект образовательного процесса, педагогическая технология.

MOLCHANOV Sergey Valerevich,

PhD in Law,

Academic Secretary of the FGBU «Institute
for Educational Management»,
Russian Academy of Education

EDUCATIONAL PROCESS AS MULTILEVEL SYSTEM

Annotation. Now in an education system there was an obvious contradiction between the innovative processes leading to transformation of mass practice (introduction of innovative technologies, emergence of institutions of formation of new types and types, in particular non-state, etc.), and the classical, traditional pedagogical paradigm which, as a rule, is constraining, which is slowing down these processes. These are contradiction and causes feature of a condition of a modern situation in an education system of Russia. Permission of this contradiction, according to us, makes a modernization process basis. Today's stage - a modernization stage, that is such improvement of education which meets the modern requirements.

Key words: educational process, multilevel system, educational right, social role of education, teacher, subject of educational process, pedagogical technology.

Современное образование в России представляет собой сложную комплексную систему подготовки специалистов по всем отраслям российской экономики. Каждая ступень образования имеет свои особенности - от начального до высшего профессионального. В литературе достаточно бурно обсуждается, какое образование сейчас нужно России - фундаментальное или прикладное. Особенно эта проблема актуальна в условиях сокращения финансирования образования, развития внебюджетных источников финансирования, реформирования всей образовательной системы государства [1, 2].

Часть экспертов считают, что в связи с изменением структуры финансирования и увеличением негосударственных доходов учреждений высшего профессионального образования последние должны усилить прикладную составляющую в обучении. Другие эксперты полагают, что высшее образование является в настоящий момент «статусной» вещью и потому должно быть более фундаментальным. Безусловно, обе точки зрения имеют свои как положительные, так и отрицательные стороны, однако эти проблемы не должны соотноситься со структурой финансирования, потому что представляют собой другую

качественную характеристику образования. Тем не менее в существующем положении наиболее прикладной характер знаний дают средние специальные учебные заведения и профильные высшие учебные заведения, хотя последним более свойственна фундаментальность, как классическим высшим учебным заведениям.

Структура финансирования является основанием возникновения целого ряда других теоретических и прикладных проблем - от содержания образовательного процесса до структурных проблем, в том числе проблем управления высшим учебным заведением. Исследование проблем управления, совершенствование его структуры в зависимости от структуры финансирования в конечном счете позволяет повысить качество образования. Безусловно - это основной фактор, поскольку постоянного обновления требует производственная база университетов, постоянно увеличивается стоимость научной и учебной литературы, изменяется стоимость жизни и уровень оплаты труда научного персонала учреждения высшего образования. Однако качественное высшее образование зависит не только от государственного финансирования в системе социально-экономической политики государства, где образованию отводится, безусловно, достойная роль, но и от иных факторов, которые также играют немаловажную роль в управлении образовательными учреждениями.

Таким образом, управление учреждением высшего профессионального образования в современных условиях требует новых подходов. В данном исследовании будет рассмотрено организационно-управленческая структура учреждения высшего профессионального образования в условиях многоканального бюджетного и внебюджетного финансирования. Таким образом, развитие высшего образования в современных условиях, на наш взгляд, должно носить комплексный, синтезирующий характер. Ее содержание складывается из множества аспектов деятельности государства. В современных условиях тенденции развития высшего образования должны обеспечивать конкурентные преимущества национальной экономики и потребности национальной обороны, инновационное развитие национальной экономики [3, 4]. Существенные изменения в регулировании сферы образования произошли с принятием в 1992 г. Закона об образовании. Важнейшая область социальной сферы общества получила новый виток своего развития, связанный, прежде всего, с введением новых, неизвестных ранее советскому образованию институциональных элементов, таких как предоставление обучающимся права получать общее и профессиональное образование не только на

бюджетной, но и на платной основе, возможности организации и функционирования негосударственных образовательных организаций. Это повлекло внедрение не только новых инструментов осуществления образовательной деятельности, но и обусловленного этим появлением новых категорий и понятий. Одним из таковых стала образовательная услуга.

Введенная Законом как вид платной образовательной деятельности, рассматривавшийся скорее как исключение в деятельности образовательного учреждения, обусловленное недостаточным его бюджетным финансированием, образовательная услуга постепенно приобрела все более широкое смысловое значение. Сегодня исследователи все чаще исходят не из буквального содержания данного понятия, закрепленного законодательством, а придают ему более объемное звучание, рассматривая образовательные услуги не просто как вид образовательной деятельности платного характера, а как ее основное содержательное наполнение. Вместе с тем названная законодательная особенность, а также отсутствие четкого легального определения образовательной услуги в Законе об образовании предопределяет появление в литературе широкой дискуссии о ее содержании.

Так, В.М. Сырых придерживается узкого подхода в определении образовательных услуг, утверждая, что, поскольку Закон об образовании проводит границу между деятельностью образовательного учреждения и оказываемыми им платными дополнительными услугами, то и отнести к сфере образовательных услуг образование, получаемое в рамках образовательных стандартов даже на платной основе, не представляется возможным [5]. Возмездность как важнейший критерий определения образовательной услуги рассматривает С.В. Куров. По его мнению, в платной образовательной сфере само понятие «образование» вытесняется понятием «образовательные услуги» как более точно отражающим характер регулируемых отношений [6]. Автор подчеркивает различную правовую природу отношений по обучению и воспитанию, возникающих на возмездной и безвозмездной основе. Эта позиция поддерживается А.В. Белозеровым, с точки зрения которого, образование, получаемое за счет бюджетных средств, и образование, получаемое на возмездной основе, регулируются нормами различных отраслей права [7, 8].

Например, В.К. Загвоздкин отмечает, что в Европе многие авторы обоснованно отклоняют чисто рыночный подход в образовании, так как общедоступность и равенство шансов в образовании являются такими ценностями, от которых никто не желает отказываться. Особо тщательно

анализируется понятие товара или услуги в применении к образованию, а также идея школы как предприятия. Например, немецкий исследователь Ф.Р. Йах сознательно не употребляет слово «услуги» в отношении образования, так как оно не является для него товаром и не может быть отнесено к сфере услуг. Ян де Грооф, проанализировав понятия «образовательные услуги» и «образование», пришел к выводу, что между ними существует четкое разграничение. В частности, он объясняет это тем, что в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» понятие «образование» раскрывается «как процесс развития личности, общественного воспитания и профессионального обучения». При этом образовательным услугам отводится второстепенная роль, поскольку в соответствии с указанным Федеральным законом они могут оказываться образовательным учреждением только «за пределами определяющих его статус образовательных программ» (п. 6 ст. 14) [9].

Анализ Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» подтверждает точку зрения о довольно узком понимании образовательных услуг как услуг платных. При этом термин «услуга» регламентируется только в рамках дополнительных образовательных услуг. Закон закрепляет нормы о разных формах предоставления образования на платной основе.

Во-первых, государственные образовательные учреждения среднего и высшего профессионального образования помимо финансируемых за счет средств учредителя заданий (контрольных цифр) по приему обучающихся имеют право осуществлять подготовку и переподготовку рабочих, служащих и специалистов по договорам с физическими и юридическими лицами с оплатой ими стоимости обучения. В данном случае речь идет о возможности получения профессионального образования на платной основе в пределах содержания государственных образовательных стандартов.

Во-вторых, наряду с государственными и муниципальными образовательными учреждениями право взимать плату за оказание образовательных услуг в рамках содержания образовательных стандартов получили негосударственные образовательные организации всех видов и типов, так как подобные доходы для них являются основным источником финансирования.

В-третьих, согласно Федеральному закону от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ любые государственные и муниципальные образовательные учреждения, негосударственные образовательные организации вправе оказывать населению,

предприятиям, учреждениям и организациям платные образовательные услуги за пределами содержания государственных образовательных стандартов и соответствующих образовательных программ [11].

Необходимо отметить и политическую составляющую высшего образования, особенно в условиях рыночной экономики, которая проявляется в том, что принятие любых управленческих решений в этой области государственного управления, в том числе выраженных в правовой форме, всегда имеет место в условиях конфликтности интересов различных политических сил. Эти отношения затрагивают интересы не только собственно государства, его именно суверенного существования, но и субъектов Федерации и муниципальных образований, которые становятся участниками политического процесса по поводу формирования государственных решений в области высшего образования.

Список литературы:

- [1] Гусинский Э.Н., Турчанинова Ю.И. Введение в философию образования: учеб. пособие. М.: Логос, 2000. - С. 56.
- [2] Административное право / под ред. Ю.М. Козлова, Л.Л. Попова. 2-е изд. М., 2006. С. 34.
- [3] Дорохова Г.А. Законодательство о народном образовании. М., 1985. С. 10 - 16.
- [4] Фарбер И.Е. Свобода и права человека в Советском государстве. Саратов, 1974. С. 6.
- [5] Сырых В.М. О юридической природе образовательного договора с условием оплаты обучающимся стоимости обучения // Право и образование. 2002. № 4. С. 69 - 74.
- [6] Куров С.В. Образовательные услуги: гражданско-правовой аспект. М., 1999. С. 40, 41.
- [7] Белозеров А.В. Понятие и содержание обязательства по возмездному оказанию образовательных услуг: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 32.
- [8] Шкарлупина Г.Д. Образовательные услуги или обучение на возмездной основе - различие должен определить закон // Право и образование. 2008. № 3.
- [9] Jan De Groof, Gracienne Lauwers, Vladimir M. Filippov (eds.). Adequate Education Law for Modern Russia. Leuven // Apeldoorn, Garant, 2001. P. 26.
- [10] Публичные услуги и право: науч.-практ. пособие / под ред. Ю.А. Тихомирова. М., 2007. С. 148.
- [11] Потапенко В.С. Образовательная деятельность и образовательные услуги: соотношение понятий. URL: <http://cmza.ru/stati/obrazovatel'naya-deyatelnost-i-obrazovatelnyie-uslugi-sootnoshenie-ponyatiy.html>

Spisok literatury:

[1] Gusinskij E.N., Turchaninova Yu.I. Vvedenie v filosofiyu obrazovaniya: ucheb. posobie. M.: Logos, 2000. - S. 56.

[2] Administrativnoe pravo / pod red. Yu.M. Kozlova, L.L. Popova. 2-e izd. M., 2006. S. 34.

[3] Dorohova G.A. Zakonodatel'stvo o narodnom obrazovanii. M., 1985. S. 10 - 16.

[4] Farber I.E. Svoboda i prava cheloveka v Sovetskom gosudarstve. Saratov, 1974. S. 6.

[5] Syryh V.M. O yuridicheskoy prirode obrazovatel'nogo dogovora s usloviem oplaty obuchayushchimsya stoimosti obucheniya // Pravo i obrazovanie. 2002. № 4. S. 69 - 74.

[6] Kurov S.V. Obrazovatel'nye uslugi: grazhdansko-pravovoj aspekt. M., 1999. S. 40, 41.

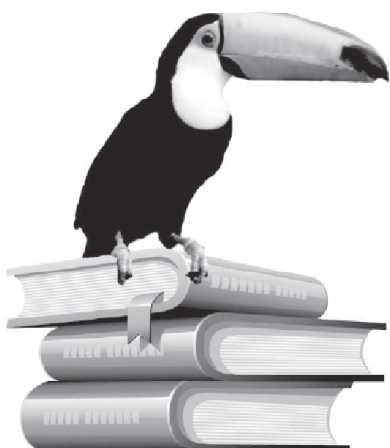
[7] Belozеров A.V. Ponyatie i sodержanie obyazatel'stva po vozmezdnomu okazaniyu obrazovatel'nyh uslug: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2000. S. 32.

[8] Shkarlupina G.D. Obrazovatel'nye uslugi ili obuchenie na vozmezdnoj osnove - razlichie dolzhen opredelit' zakon // Pravo i obrazovanie. 2008. № 3.

[9] Jan De Groof, Gracienne Lauwers, Vladimir M. Filippov (eds.). Adequate Education Law for Modern Russia. Leuven //Apeldoorn, Garant, 2001. P. 26.

[10] Publichnye uslugi i pravo: nauch-prakt. posobie / pod red. Yu.A. Tihomirova. M., 2007. S. 148.

[11] Potapenko V.S. Obrazovatel'naya deyatelnost' i obrazovatel'nye uslugi: sootnoshenie ponyatij. URL: <http://cmza.ru/stati/obrazovatel-naya-deyatelnost-i-obrazovatelnyie-uslugi-sootnoshenie-ponyatij.html>

ЮРКОМПАНИ*www.law-books.ru*

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

= ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА =

ГАЗИМАГОМЕДОВ Магомед Аминович,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин

Института адвокатуры, нотариата и международных отношений

(г. Махачкала, Республика Дагестан),

и.о. профессора кафедры уголовного права и криминологии

Института финансов и права, член Ассоциации юристов России,

e-mail: mail@law-books.ru

ТОЛКОВАНИЕ И СУДЕБНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Аннотация. Автор в статье обращается к вопросам толкования законов и судебного правотворчества. В России вопросы толкования законов и судебного правотворчества по большому счету не исследовались, а дискуссии практически не велись. До Октябрьской революции юристы только начинали осознавать актуальность данной тематики и успели выпустить несколько интересных, но пока еще достаточно поверхностных статей. Крайне же специфический советский период, в который независимой судебной системы не существовало, а система государственного арбитража вовсе не носила судебного характера, мы выводим за скобки. В статье исследуется научный дискурс, катализаторами которого на рубеже XIX - XX вв. в европейском и американском праве выступили различные научные течения, требовавшие признать судебное правотворчество. Автор статьи анализирует дискуссии, начавшиеся на рубеже XIX - XX вв., повлияли на реалии функционирования судебной власти и системы судебного правотворчества в указанных странах.

Ключевые слова: толкование законов, толкование судебного правотворчества, научный дискурс, судебная власть.

GAZIMAGOMEDOV Magomed Aminovich,

PhD in Law,

associate Professor of the Department of criminal law

of the Institute of advocacy, notary and international relations

(Makhachkala, Republic of Dagestan),

acting Professor of the Department of criminal law and criminology,

Institute of Finance and law, member of the Association of lawyers of Russia

INTERPRETATION AND JUDICIAL LAW-MAKING

Annotation. The author addresses the interpretation of laws and judicial law-making in the article. In Russia, the interpretation of laws and judicial law-making by and large was not studied, and discussions were practically not conducted. Before the October Revolution, lawyers were just beginning to realize the relevance of this topic and managed to release several interesting, but still quite superficial articles. An extremely specific Soviet period, in which there was no independent judicial system, and the State arbitration system was not judicial at all, we put it out of brackets. The article explores the scientific discourse, the catalysts of which at the turn of the 19th - 20th centuries in European and American law were various scientific trends that demanded the recognition of judicial law-making. The author of the article analyzes the discussions that began at the turn of the XIX-XX centuries, influenced the realities of the functioning of the judiciary and the judicial law-making system.

Key words: interpretation of laws, interpretation of judicial law-making, scientific discourse, judicial power.

В России вопросы толкования законов и судебного правотворчества по большому счету не исследовались, а дискуссии практически не велись. До Октябрьской революции

юристы только начинали осознавать актуальность данной тематики и успели выпустить несколько интересных, но пока еще достаточно поверхностных статей. Крайне же специфиче-

ский советский период, в который независимой судебной системы не существовало, а система государственного арбитража вовсе не носила судебного характера, мы выводим за скобки. Опыт советской судебной методологии, даже если забыть на время о роли советских судей в страшных репрессиях и показательных процессах, мягко скажем, крайне специфичен и не может представлять для современного исследователя интерес. Исключением может являться разве что уникальная в мировом масштабе идея предоставления Верховному Суду права издавать носящие общий характер обязательные и де-факто правотворческие "наказы" нижестоящим судам в отрыве от пересмотра конкретных судебных решений [1; 2; 3].

В современной же юриспруденции силы небольшого числа ученых направлены куда угодно, но не на эти базовые, фундаментальные и при этом крайне актуальные вопросы. В итоге в области толкования законов и судебного правотворчества творится полный хаос. Как ученые, так и судьи, как правило, не имеют четкой и отрефлексированной системы взглядов на допустимую степень свободы суда в этих вопросах. Ученый может в рамках одной и той же работы менять свои взгляды, как хамелеон, превращаясь из поборника святости буквы закона и формализма в самого рьяного сторонника перетолковывания закона в связи с потребностями оборота или необходимостью достижения справедливого результата. Так же и суды могут выкручивать закон наизнанку или абсолютно без оглядки на законодателя с нуля возводить целые доктрины в одних делах и при этом вдруг отступать перед явно невразумительной буквой законодательства, умывая руки на манер Пилата, - в других. Нет порядка в умах, а отсюда нет порядка и в делах [4].

Не пора ли нашей правовой науке, наконец, повзрослеть и прямо посмотреть на не всегда удобные вопросы о роли судов в развитии права и ее соотношении с господствующими некритически усвоенными аксиомами (строгое разделение властей, суды - слуги закона и т.п.)? На наш взгляд, девственное состояние нашей науки в этой области терпеть более нельзя. В этой связи считаем необходимым, наконец, восстановить справедливость и привлечь интерес к этой тематике [5, с. 65; 6; 7]. Конечно, с учетом огромного объема накопленного научного знания и элементарной научной добросовестности, противной "изобретению велосипеда", было бы разумно вначале в качестве своего рода открытия дискурса ознакомить читателя с наработками зарубежных правоведов прошлого. Это поможет провести "рекогносцировку", лучше очертить проблемное поле и его границы, выявить основные

предлагавшиеся решения, аргументы за и против различных выдвигаемых теорий и опыт их практической реализации. Только после этого стоит приступать к полноценному научному анализу проблем в современном российском правовом контексте и формированию собственной непредубежденной и осмысленной позиции.

Прежде чем становиться сторонником той или иной теории, желательно ознакомиться со всем "меню".

В этой связи хотим сразу предупредить читателя, что в настоящей работе мы не будем давать собственные ответы на выше поставленные частные вопросы судебного правотворчества [8; 9]. Наша задача состоит в дескрипции тех научных споров, которые велись в отношении этих вопросов за рубежом, и того, как эти споры повлияли на реалии судебного правотворчества. Конечная наша цель состояла в том, чтобы показать, как юристы развитых стран путем долгих споров и экспериментов приходили к признанию неизбежности судебного правотворчества и пытались найти разумные границы этого феномена. При этом мы взяли в качестве стартовой точки конец XIX в., с которого, собственно говоря, и начался нынешний виток научного осмысления разбираемых проблем, и в основном остановились в обзоре научных теорий на середине XX в. В самом же центре нашего внимания тот научный дискурс, катализаторами которого на рубеже XIX - XX вв. в европейском и американском праве выступили различные научные течения, требовавшие признать судебное правотворчество. Постараемся показать, как эти дискуссии, начавшиеся на рубеже XIX - XX вв., повлияли на реалии функционирования судебной власти и системы судебного правотворчества в указанных странах.

Изучение современных и новаторских научных теорий судебной методологии, таких как приложение "новой риторики" Перельмана, новой герменевтики Гадамера или философии языка Витгенштейна к толкованию законов, диалектический подход Алекси, Аарнио и Печеника, интерпретивизм Дворкина, "новый текстуализм" Скалии, презумптивный позитивизм Шауэра, целевое толкование Барака и др., в наши задачи здесь не входит. Эти крайне актуальные и широко обсуждаемые зарубежными правоведами новые теории, пытающиеся погрузиться в самую глубь судебной методологии, по своей природе носят достаточно сложный и глубокий характер и поэтому требуют подробного изложения на страницах отдельной публикации [10; 11]. Переходить к ним, не пройдя "родовые муки" избавления от того примитивного формализма и недоверия к судебному правотворчеству, которые зарубежные юристы выжимали из себя по капле на рубеже XIX - XX вв. и которые в России до сих пор

даже толком не осмыслены, было бы, видимо, преждевременно [12].

Последнее замечание, собственно, о предмете нашего анализа: мы исходим из того, что вопрос о правотворческой активности судов встает в равной степени как при разрешении споров в пробельной зоне, так и при выборе метода толкования норм законодательства, которые, как правило, допускают ту или иную степень свободы интерпретации. В этой связи в центре нашего внимания - участие судов в правотворчестве как при разрешении споров, прямо не урегулированных позитивным правом, так и при толковании позитивных норм. Нас оба этих феномена интересуют как более или менее очевидные проявления общей правотворческой функции судов [13; 14; 15].

Легализация в России прецедентного права является назревшей необходимостью и шансом для нового витка развития не только судебной системы, но и всей судебной-правовой реформы. Это шанс для восстановления авторитета и справедливой работы судов – полное олицетворение принципа равенства всех перед законом и судом, когда судебные решения, принятые по аналогичным делам, должны стать основой для принятия соответствующих решений по однородным делам [16; 17]. В связи с этим следует упомянуть постановление Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 г. № 14 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 г. № 17 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам"». Согласно данному постановлению Президиум ВАС с 2007 г. стал рассматривать только дела, имеющие значение для формирования практики применения законодательства. Принятые по ним постановления в идеале должны были практически эталоном для будущих судебных разбирательств по схожим спорам. По сути, это - попытка (еще в 2007 г.) отладить отечественное арбитражное судопроизводство в соответствии с принципами прецедентного права [18; 19; 5, с. 1].

Понятие "прецедентное право" - это система, которая дает возможность суду принимать правильное решение даже если нет нормы закона, под которую подпадают обстоятельства дела, или они прописаны недостаточно четко. То есть совсем по-простому, такое право выглядит следующим образом. Берется одно дело, тщательно рассматривается и становится прецедентом, а потом аналогичные будут разбираться по той схеме, по которой разрешилось это. Эта система характерна для Великобритании. Вернее для Англии, поскольку в Шотландии действует

свое особое право, для США и других стран, принявших английское право. Про Россию обычно говорят, что у нас не прецедентное право. Действительно, де-юре у нас его нет. Хотя де-факто оно все же существует, и судьи нижестоящих инстанций зачастую ориентируются на решения вышестоящих [20; 21].

Официально принятыми прецедентами являются решения Европейского Суда по правам человека, также обязательны для учета при рассмотрении дел разъяснения, толкования и определения нашего Конституционного Суда. Решениями Верховного Суда судьи нижестоящих инстанций, конечно, пользуются, хотя и не ссылаются на них. Заниматься рассмотрением дел по установленному Президиумом прецеденту будет естественно не сам Президиум, а суды апелляционной и кассационной инстанций. Для этого тройка судей ВАС, составляющая сейчас определение о передаче дел в Президиум, укажет позицию ВАС, а заявитель пойдет с ней в апелляцию или кассацию. Таким образом, постановление Президиума по конкретному делу по значению уравнивается с постановлением Пленума и фактически становится прецедентом [22; 23]. В странах с прецедентным правом далеко не каждое решение суда признается таковым. Но все же в тех странах суды имеют право выносить вердикты на основе решений, принятых, допустим, в соседнем округе. Зато в тех странах нет аналога нашему решению Пленума, который проводит подробный анализ практики и вырабатывает единое решение.

Список литературы:

- [1] Селезнёв П.С. Инновационная политика в современной России и ведущих странах Запада: дис. ... канд. полит. наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2009.
- [2] Селезнёв П.С. Опыт инновационного и научно-технологического развития в США // Власть. 2009. № 2. С. 16 - 21.
- [3] Селезнев П.С. Региональная инновационная политика Франции // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2009. № 3 (230). С. 90 - 96.
- [4] Шестак В.А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества // В сб.: Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 183 - 186.
- [5] Линников А.С. Европейский валютный союз: история формирования и механизм действия на современном этапе // Московский журнал международного права. 2002. № 4. С. 1, 65.
- [6] Линников А.С. Международно-правовые проблемы организации банковского надзора в Европейском Союзе: автореф. дис. ... канд. юрид.

наук / Московская государственная юридическая академия. М., 2008.

[7] Линников А.С. Международно-правовые проблемы организации банковского надзора в Европейском Союзе: дис. ... канд. юрид. наук / Московская государственная юридическая академия. М., 2008.

[8] Бакулина А.А. Возможности применения в российской практике исполнительного производства действий зарубежных судебных приставов-исполнителей // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 6. С. 149 - 152.

[9] Бакулина А.А. Действия оценщика на стадиях исполнительного производства // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 4. С. 140 - 146.

[10] Алпатов Ю.М., Грудцына Л.Ю. Классические и современные концепции и взгляды на правовые системы современности // Вестник Московского ун-та МВД России. 2017. № 1. С. 129 - 133.

[11] Алпатов Ю.М., Молчанов С.В., Грудцына Л.Ю. Модели управления многоуровневыми системами образования // Человек и образование. 2017. № 3 (52). С. 172 - 180.

[12] Feteris E.T. Fundamentals of Legal Argumentation. 1999.

[13] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917 - 1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70 - 76.

[14] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017 - 021.

[15] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Российский криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377 - 380.

[16] Шестак В.А. О некоторых современных вопросах практического применения судами положений Кодекса административного судопроизводства РФ, определяющих правовое положение представителей, условия доказывания и реализацию ряда процессуальных мер // Российская юстиция. 2018. № 5. С. 43 - 45.

[17] Шестак В.А. О типовых решениях, принимаемых судами по результатам рассмотрения административных дел об установлении административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, в современных условиях // Мировой судья. 2018. № 2. С. 36 - 39.

[18] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82 - 91.

[19] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Субъекты Российской Федерации и конституционная юсти-

ция // Вестник Международного ин-та управления. 2012. № 5-6 (117-118). С. 020 - 023.

[20] Алпатов Ю.М. Роль образования в развитии правового государства и гражданского общества // Образование и право. 2017. № 3. С. 13 - 23.

[21] Алпатов Ю.М., Гребенников В.В., Грудцына Л.Ю., Молчанов С.В., Сангаджиев Б.В. Государственный контроль (надзор) в сфере образования // Образование и право. 2017. № 11. С. 282 - 287.

[22] Шестак В.А. О некоторых положениях современной практики применения судами законодательства в сфере административного судопроизводства // Мировой судья. 2018. № 7. С. 36 - 40.

[23] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения судами административных исковых заявлений в современных условиях // Российский судья. 2018. № 5. С. 49 - 53.

Spisok literatury:

[1] Seleznyov P.S. Innovacionnaya politika v sovremennoj Rossii i vedushchih stranah Zapada: dis. ... kand. polit. nauk / MGU im. M.V. Lomonosova. M., 2009.

[2] Seleznyov P.S. Opyt innovacionnogo i nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya v SShA // Vlast'. 2009. № 2. S. 16 - 21.

[3] Seleznev P.S. Regional'naya innovacionnaya politika Francii // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Obozrevatel' – Observer». 2009. № 3 (230). S. 90 - 96.

[4] Shestak V.A. Problemy kachestva ugolovnogo zakona o konfiskacii imushchestva // V sb.: Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2018. S. 183 - 186.

[5] Linnikov A.S. Evropejskij valyutnyj soyuz: istoriya formirovaniya i mekhanizm dej-stviya na sovremennom etape // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 2002. № 4. S. 1, 65.

[6] Linnikov A.S. Mezhdunarodno-pravovye problemy organizacii bankovskogo nadzora v Evropejskom Soyuze: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk / Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. M., 2008.

[7] Linnikov A.S. Mezhdunarodno-pravovye problemy organizacii bankovskogo nadzora v Evropejskom Soyuze: dis. ... kand. jurid. nauk / Moskovskaya gosudarstvennaya yuridicheskaya akademiya. M., 2008.

[8] Bakulina A.A. Vozmozhnosti primeneniya v rossijskoj praktike ispolnitel'nogo proizvodstva dejstvij zarubezhnyh sudebnyh pristavov-ispolnitelej // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2013. № 6. S. 149 - 152.

[9] Bakulina A.A. Dejstviya ocenshchika na stadiyah ispolnitel'nogo proizvodstva // Pro-blemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. 2013. № 4. S. 140 - 146.

[10] Alpatov Yu.M., Grudcyna L.Yu. Klassicheskie i sovremennye koncepcii i vzglyady na pravovye sistemy sovremennosti // Vestnik Moskovskogo un-ta MVD Rossii. 2017. № 1. S. 129 - 133.

[11] Alpatov Yu.M., Molchanov S.V., Grudcyna L.Yu. Modeli upravleniya mnogourovnevny-mi sistemami obrazovaniya // Chelovek i obrazovanie. 2017. № 3 (52). S. 172 - 180.

[12] Feteris E.T. Fundamentals of Legal Argumentation. 1999.

[13] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917 - 1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70 - 76.

[14] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusi i Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017 - 021.

[15] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377 - 380.

[16] Shestak V.A. O nekotoryh sovremennykh voprosakh prakticheskogo primeneniya sudami polozhenij Kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF, opredelyayushchih pravovoe polozhenie predstavitelej, usloviya dokazyvaniya i realizaciyu ryada processual'nyh mer // Rossijskaya yusticiya. 2018. № 5. S. 43 - 45.

[17] Shestak V.A. O tipovyh resheniyah, prini-maemyh sudami po rezul'tatam rassmotre-niya administrativnyh del ob ustanovlenii administra-tivnogo nadzora za licami, osvo-bozhdennymi iz mest lisheniya svobody, v sovremennyh usloviyah // Mirovoj sud'ya. 2018. № 2. S. 36 - 39.

[18] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederaciya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 7. S. 82 - 91.

[19] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Sub"ekty Rossijskoj Federacii i konstitucionnaya yusticiya // Vestnik Mezhdunarodnogo in-ta upravleniya. 2012. № 5-6 (117-118). S. 020 - 023.

[20] Alpatov Yu.M. Rol' obrazovaniya v razvitii pravovogo gosudarstva i grazhdanskogo obshchestva // Obrazovanie i pravo. 2017. № 3. S. 13 - 23.

[21] Alpatov Yu.M., Grebennikov V.V., Grudcyna L.Yu., Molchanov S.V., Sangadzhiev B.V. Gosudarstvennyj kontrol' (nadzor) v sfere obrazovaniya // Obrazovanie i pravo. 2017. № 11. S. 282 - 287.

[22] Shestak V.A. O nekotoryh polozheniyah sovremennoj praktiki primeneniya sudami zakonodatel'stva v sfere administrativnogo sudoproizvodstva // Mirovoj sud'ya. 2018. № 7. S. 36 - 40.

[23] Shestak V.A. O nekotoryh prakticheskikh aspektah podgotovki i rassmotreniya sudami administrativnyh iskovykh zayavlenij v sovremennyh usloviyah // Rossijskij sud'ya. 2018. № 5. S. 49 - 53.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ШОКУМОВ Юрий Жирасланович,

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданского права и процесса

ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный

университет им. Х.М. Бербекова»,

e-mail: mail@law-books.ru

СИСТЕМА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

Аннотация. Судебная власть оформляется в мощную стабилизирующую силу, способную защитить права и свободы граждан, юридических лиц, уберечь общество от конфликтов, социальных взрывов благодаря своему особому статусу. Деятельность суда – органа судебной власти – основана на законе и состоит в приложении объективной нормы права, определенной статьи закона к конкретной жизненной ситуации. Судебная власть – это самостоятельная ветвь государственной власти, один из стержневых институтов развития правового демократического государства и гражданского общества. Субъект осуществления судебной власти – система судебных органов, обладающая исключительной компетенцией разрешения существующих в обществе конфликтов.

Ключевые слова: судебная система, судебная власть, процессуальное законодательство, суд общей юрисдикции, собственность, закон, судья, права человека.

SHOKUMOV Yuri Zhiraslanovich,

PhD in Law, associate Professor of Civil Law and procedure

of the Berbekov Kabardino-Balkarian state University

THE SYSTEM OF CIVIL PROCEDURAL LAW OF RUSSIA

Annotation. The judicial power is formed into a powerful stabilizing force capable of protecting the rights and freedoms of citizens, legal entities, to protect society from conflicts, social explosions due to its special status. The activity of the court-the judicial authority-is based on the law and consists in the application of an objective rule of law, a certain article of the law to a specific life situation. Judicial power is an independent branch of state power, one of the core institutions for the development of a legal democratic state and civil society. The subject of judicial power is a system of judicial bodies with exclusive competence to resolve conflicts existing in society.

Key words: judicial system, judicial power, procedural legislation, court of General jurisdiction, property, law, judge, human rights.

Конституция РФ признает государство основным гарантом прав и свобод человека и гражданина. Особая роль в защите прав и охраняемых законом интересов граждан принадлежит судебной власти. Гарантиям судебной защиты прав и свобод человека посвящены ст. 19, 46 - 50 Конституции РФ. Как отмечает В.М. Лебедев, «с начала девяностых годов прошлого века ситуация стала кардинально меняться в направлении усиления позиций судебной власти. Повышение роли судебной власти в государственно-правовом механизме происходит, когда она получает право контроля за содержанием всех нормативных актов, издаваемых органами законодательной и исполнительной власти. Если традиционное правосудие, рассматриваемое в рамках проблемы правоприменения, демонстрирует такую сторону единства государственной власти, как взаимодействие и взаимодополнение

различных ветвей власти, то судебный контроль за правовым содержанием нормативных актов – проявление принципа «сдержек и противовесов». Именно с этого момента, как полагают многие авторы, судебная власть получает реальный статус «настоящей власти», т.е. однопорядковой и равнозначной двум другим ветвям власти» [6].

Суд обладает правом и одновременно обязанностью независимо от позиции законодателя (или при ее отсутствии) самостоятельно выбрать процедуру рассмотрения спора (например, по аналогии закона или права при пробеле закона) для конкретного случая и разрешить дело. Отказ в рассмотрении дела в связи с отсутствием закона, регулирующего конкретные правоотношения, недопустим [7]. Данный принцип дополняется нормой Закона о статусе судей, который содержит систему гарантий независимости судей (ст. 9). В соответствии с указанным Законом неза-

висимость судьи обеспечивается: предусмотренной законом процедурой осуществления правосудия; запретом, под угрозой ответственности, чьего бы то ни было вмешательства в деятельность по осуществлению правосудия; установленным порядком приостановления и прекращения полномочий судьи; правом судьи на отставку; неприкосновенностью судьи; системой органов судейского сообщества; предоставлением судье за счет государства материального и социального обеспечения, соответствующего его высокому статусу.

Многие задачи, определенные Концепцией судебной реформы, до настоящего времени не решены. Независимость судей и справедливое судебное разбирательство остаются одними из актуальных тем сегодня, неоднократно поднимаются и обсуждаются в средствах массовой информации, на научно-практических конференциях, на встречах представителей общественных организаций, министерств и ведомств с руководителями нашего государства [8, 9, 10].

Природа судебной власти, ее структура и система во многом вытекают и обуславливаются функцией правосудия (осуществления судебной власти в системе разделения властей) как важнейшего вида правоприменения [1].

Согласно Концепции Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы» [2] судебная система как механизм государственной защиты имеет большое значение в любом правовом государстве. Исполняя роль общественного арбитра, она защищает одновременно все сферы деятельности, регулируемые правом. Система судебных органов обеспечивает незыблемость основ конституционного строя, охраняя правопорядок, единство экономического пространства, имущественные и неимущественные права граждан и юридических лиц, а также гарантирует свободу экономической деятельности [3, 14]. Изменение процессуального законодательства современной России без соответствующих преобразований системы судов общей юрисдикции привело к тому, что суды субъектов Российской Федерации одновременно осуществляют правосудие на уровне первой, апелляционной и кассационной инстанций, что нарушает конституционное право на судебную защиту и принцип независимости судей, увеличивает коррупционные риски [4]. Правовая стабильность, помимо всего прочего, означает определенную степень предсказуемости правоприменительных актов, транспарентность права. Стабильность гражданского оборота, в свою очередь, означает такой правовой режим, когда возникшие договорные отношения носят устойчивый характер, отношения собственности надежно защищены законом, а в случаях

причинения вреда или неосновательного обогащения обеспечивается справедливое восстановление статус-кво [5].

Судебная власть может существовать только как государственно-правовой институт, призванный удовлетворять потребности граждан, общества и государства в законном, справедливом, быстром разрешении споров о праве, возникающих в процессе реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений, охранять и защищать права граждан. Указанная задача реализуется судебной властью не в полной мере [11]. В России все еще не созданы необходимые условия для отправления правосудия на достойном уровне, что отрицательно сказывается на обеспечении правового порядка в стране, сдерживает развитие экономики. Осознание гражданами невозможности восстановления нарушенных прав подрывает веру в правосудие. Хотя число поступающих в суды исковых заявлений, жалоб и обращений о разрешении споров постоянно растет, многие россияне предпочитают решать свои проблемы вне суда [12, 13].

Судебное право как комплексная отрасль российского права регулирует правоотношения в разных отраслях права с использованием единого специфического правового механизма (судопроизводства, его видов), применять который уполномочены только органы судебной власти в рамках предоставленной им Конституцией РФ и законами полномочий.

Российская судебная реформа идет медленно и непоследовательно. Не решены многие проблемы организации и деятельности судей. Так, например, закрепленный в Конституции РФ принцип несменяемости судей (ст. 121) не обеспечен соответствующими механизмами ответственности, что в итоге ведет к росту внутрикорпоративной солидарности судей и их клановости в отрыве от общественных интересов и основной функции – осуществления правосудия. Оставляет желать лучшего морально-нравственный облик и поведение судей, являющиеся проявлением недостаточности, а порой и отсутствия должного контроля со стороны судейского сообщества.

Свобода является одним из важнейших условий для процветания любого общества. Полагая, что государство таким образом создает необходимые условия для свободного процветания личности, необходимо помнить, что свобода – это прежде всего объективная необходимость. Как представляется, гармония любого социального устройства – это, во-первых, определенное соотношение свободы и права, во-вторых, нет универсального соотношения, как рецепта, для достижения гармонии в обществе, в-третьих, для каждого общества мера соотношения свободы и права для его гармонии строго индивидуальна,

в-четвертых, для России мера права больше, чем мера свободы [15, 16].

Значительное время отнимает у судов устранение последствий некачественной подготовки исковых материалов [17]. Такие иски приходится оставлять без движения, а это отнимает время и ресурсы. Некоторые авторы высказывают мнение, что решению данной проблемы могло бы способствовать введение обязательной подготовки исковых материалов в суд профессиональными юристами, в частности адвокатами. Задаче ускорения, упрощения и оптимизации процедуры рассмотрения дел в суде без потери качества рассмотрения дел при реализации права граждан на судебную защиту отвечает изменение системы обжалования состоявшихся судебных постановлений в судах общей юрисдикции. Рассматривая ход реформы гражданского процесса в последнее десятилетие, нельзя не заметить старую, но не заживающую рану: систему пересмотра судебных актов. В этой аудитории нет смысла напоминать, сколько раз Конституционный Суд РФ и законодатель обращались к проверочным стадиям в гражданском процессе. Казалось бы, последние изменения (Федеральный закон от 09.12.2010 г. № 353-ФЗ) концептуальны и глобальны, однако критика вспыхнула с новой силой, причем касательно всех без исключения стадий. Но есть и положительные моменты. Остановлюсь подробнее на производстве в суде апелляционной инстанции, учитывая и принятие соответствующего Постановления Пленума Верховного Суда РФ [18].

Несомненно, заслуживает одобрения решение законодателя о единообразии второй инстанции. Теперь это для решений судов всех уровней, включая Верховный Суд РФ, – апелляция. Правда, наличие нескольких уровней судов первой инстанции предполагает и несколько уровней апелляционных инстанций, в которых различаются сроки рассмотрения дел. Хотя, конечно же, существенно другое различие – единоличное рассмотрение дел в апелляционном порядке районным судом. Это можно объяснить, но нельзя оправдать. Критики этого положения было более чем достаточно, она справедлива, и вряд ли цена вопроса может быть принята как удовлетворительное обоснование упорства. Особенности системы судов общей юрисдикции и правила родовой подсудности приводят к тому, что один и тот же суд (например, Верховный Суд РФ) может выступать в нескольких качествах: как первая, апелляционная, кассационная, надзорная инстанция. С точки зрения международных стандартов это недопустимо и стало предметом соответствующей критики в российской доктрине. Также в теории высказано сомнение относительно правильности и своевременности введения ограни-

чений на представление новых доказательств суду апелляционной инстанции. Мы не разделяем этих сомнений, поскольку и ранее вторая инстанция (если это была кассация, а не апелляция) принимала новые доказательства только при обосновании невозможности их представления в суд [19]. Следовательно, изменения состоялись только для одного уровня – проверки решений мировых судей. Единство процедуры в апелляционных судах всех уровней мне представляется предпочтительным. Однако мы в полной мере разделяем сомнения и критику относительно полномочий суда апелляционной инстанции. Здесь уместно обратиться к тексту Постановления Пленума ВС РФ от 19 июня 2012 г. № 13. В п. 37 Постановления Пленума ВС РФ от 19 июня 2012 г. № 13 разъясняется, что «нарушение судом первой инстанции норм процессуального права, устанавливающих правила подсудности, не является основанием для применения судом апелляционной инстанции пункта 1 части 4 статьи 330 ГПК РФ. При наличии указанных нарушений суд апелляционной инстанции в соответствии со статьей 47 Конституции Российской Федерации и частью 2 статьи 33 ГПК РФ отменяет постановление суда первой инстанции по основаниям части 3 статьи 330 ГПК РФ и передает дело в суд первой инстанции, к подсудности которого законом отнесено его рассмотрение» [20].

Дефектами российского судопроизводства на всех уровнях являются недопустимая краткость, неполнота текстов судебных решений. Так, обстоятельства дела зачастую излагаются в самой общей форме, а в некоторых случаях не приводятся вообще. Но и этого мало – наряду с пренебрежением фактами сплошь и рядом приходится сталкиваться с игнорированием доводов сторон. Доводы, не удобные суду, не находят в тексте своего отражения. Они не поддерживаются и не опровергаются – от них просто не остается и следа. Подлинные правовые проблемы, с которыми сталкивается суд, не выявляются, а скорее затушевываются в тексте типичного судебного решения [21].

Публикация особых мнений судей могла бы существенно помочь устранению этого недостатка. Несмотря на свою секретность, отчасти они делают это даже сейчас – в тех случаях, когда есть вероятность обжалования. (Всякий, кто сочтет данный пример чисто гипотетическим, может обратиться к постановлениям Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 25 августа 2003 г. № А26-1286/03-25 и от 1 сентября 2003 г. № А56-5809/03.) Внимание вышестоящей инстанции может быть привлечено к подобным фактам и доводам именно благодаря особому мнению. Однако здесь его роль все-таки невелика – вышестоящий суд в любом случае

получит доступ ко всем материалам, в которых отражены подробности процесса, а мнение отдельного судьи способно лишь подчеркнуть то, что не получило должной оценки в нижестоящей инстанции. Особые мнения в Конституционном Суде РФ того или иного важного судебного казуса и о качестве работы судов. Разумеется, подобная открытость вряд ли облегчит жизнь самим судьям, однако ее общепользовательский эффект очевиден [22].

Преобладающий стиль кассационных судебных решений в России таков, что сложности ситуации, давшей повод к судебному разбирательству, а также неопределенность, противоречивость права, подлежащего применению, нарочито сглаживаются, чтобы придать решению вышестоящего суда вид безусловно правильного и единственно возможного. При чтении таких решений невольно возникает вопрос: «Если правильный вывод столь ясен и очевиден, то почему же нижестоящие суды так часто ошибаются и приходят к неправильным заключениям?» В действительности во многих случаях (хотя, разумеется, далеко не во всех) причина не в грубых ошибках судов, а в конкуренции вполне разумных правовых позиций, выбор между которыми не столь прост и однозначен, как это может показаться, если судить по тексту последнего, «финального» решения по делу. Подобный стиль процветает во многом благодаря отсутствию особых мнений, которые лучше всего способны выявлять существующие альтернативы. Более того, особое мнение может указывать на недостатки самого закона и тем самым содействовать их исправлению в будущем. В реальной практике подобные недостатки – далеко не редкость, но суды вынуждены раз за разом «молча» преодолевать их. (В одном из интервью Председатель ВАС РФ А.А. Иванов сказал: «Около 80% дел, которые попадают к нам, связаны именно с тем, что Налоговый кодекс написан противоречиво и не до конца продуманно» [23].)

Принимая во внимание российские правовые традиции, следует заметить, что указания на изъяны подлежащего применению закона выглядят более уместными не в тексте решения, выражающего коллективную волю суда, а именно во мнениях отдельных судей, предлагающих свой особый критический взгляд на рассматриваемый судом вопрос. Ведь если суд говорит как правоприменитель, то отдельный судья выступает именно с критикой и независимой оценкой всей совокупности обстоятельств дела, и в этом смысле он более свободен. Можно привести еще немало доводов как за, так и против открытости особых мнений, однако все они являются как бы самодовлеющими и поэтому в известном смысле неопровержимыми. Они скорее дополняют, чем

перечеркивают друг друга. В конечном счете последнее слово все равно остается за практикой. Как и всякий сложный порядок, право развивается путем экспериментирования, и в настоящее время ничто (в том числе и законодательство) не воспрещает судьям и законодателям сделать новые шаги в предлагаемом здесь направлении [24].

Особенности структуры судебной системы Российской Федерации порождают ряд общих проблем, связанных с разграничением компетенции различных судебных органов, особенно – после реорганизации Высшего Арбитражного Суда РФ (2014 г.). На основании положительного опыта установления обязательного досудебного (претензионного) порядка разрешения налоговых споров представляется возможным установить обязательный порядок досудебного разрешения всех административных споров, возникающих при участии органов исполнительной власти. Аналогичным образом представляется возможным оптимизировать нагрузку всех российских судов путем установления обязательного претензионного порядка при разрешении коммерческих споров, т.е. обязанности истца, намеревающегося предъявить иск к любому органу государственной власти, сначала предъявить досудебную претензию.

Судебная практика – это единство судебной деятельности по осуществлению правосудия и итога (опыта) этой деятельности, объективированного в форме судебных решений, вступивших в законную силу. В зависимости от того, что понимается под деятельностью по осуществлению правосудия и под судебным решением, объективирующим опыт этой деятельности, возможны два подхода к определению судебной практики.

В узком смысле судебной деятельностью является только разрешение конкретных споров о праве в различных судебных инстанциях, а судебным решением – соответствующий процессуальный судебный акт.

В широком смысле к судебной практике следует также отнести деятельность суда, которая опосредованно связана с отправлением правосудия по конкретным делам. Итоговый судебный акт, являющийся результатом судебной деятельности по рассмотрению конкретного дела, может именоваться в зависимости от категории дела, рассматриваемого судом (уголовное или гражданское), судебной, инстанции в которой рассматривается дело и других факторов: приговором, решением, постановлением или определением.

Судебная власть может существовать только как государственно-правовой институт, призванный удовлетворять потребности граждан, общества и государства в законном, спра-

ведливом, быстром разрешении споров о праве, возникающих в процессе реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений, охранять и защищать права граждан. Указанная задача реализуется судебной властью не в полной мере [25].

В России все еще не созданы необходимые условия для отправления правосудия на достойном уровне, что отрицательно сказывается на обеспечении правового порядка в стране, сдерживает развитие экономики. Осознание гражданами невозможности восстановления нарушенных прав подрывает веру в правосудие. Хотя число поступающих в суды исковых заявлений, жалоб и обращений о разрешении споров постоянно растет, многие россияне предпочитают решать свои проблемы вне суда.

С вступлением России в Совет Европы несколько тысяч российских граждан обратились в Европейский Суд по правам человека с жалобами на неудовлетворительное осуществление правосудия в Российской Федерации. Подобное отношение граждан к судебной власти может стать серьезным препятствием для завершения судебной реформы. Ситуация переходит в политическую плоскость: проблемы судов, возникающие на почве неудовлетворительного финансирования их деятельности, становятся проблемами миллионов людей, которые теряют веру не только в правосудие, но и в государство, его лидеров, в стремление власти отстаивать законные интересы граждан [26].

Судебная практика может быть представлена многомерно, в различных системах координат, отражающих весь опыт судебной деятельности. При определении разновидностей судебной практики возможными классификационными основаниями являются:

1) критерии, выводимые из действующего правового регулирования (классификация по системно-структурному и функциональному признаку, в том числе с учетом вхождения России в европейское правовое пространство; также по инстанционной принадлежности);

2) критерии, определяемые непосредственно в самом процессе правоприменения (классификация по отраслям права и конкретным категориям дел, по степени сложности дел, по степени устойчивости практики, а также в зависимости от наличия судебных ошибок).

Отличием судебного решения (приговора), вступившего в законную силу, от нормы закона, является: во-первых, существовавшая до определенного момента возможность его обжалования, во-вторых, распространение действия судебного решения на строго определенный круг лиц, в-третьих, отсутствие в настоящее время в России системы прецедентного права, при кото-

рой судебное решение могло по аналогии применяться судами в отношении аналогичных (схожих) дел полностью или в части. В судебном решении «проявляется» действующая норма права, что приводит к необходимости перманентного признания обязательности судебного решения и его приравнивания к императивной норме права.

Рассуждая о будущем российского прецедентного права, нельзя не вспомнить знаменательные исторические примеры, некоторые из которых в настоящее время можно было бы взять за основу формирования современного понимания многих процессов, происходящих в судебной системе. Итак, исторически немногие страны пошли по пути признания положения судебной практики. Статья 1 ГК Швейцарии прямо допускает существование судейского законодательства. Кодексы некоторых стран содержат перечень источников, к которым судья должен обращаться в случае обнаружения пробелов в праве. Например, ГК Испании предлагает судьям в таких случаях последовательно обращаться к обычаю, судебному решению, общим принципам.

Несмотря на исторические различия в положении между прецедентным правом в странах «общего права» и судебной практикой в романо-германской правовой семье, между ними есть сходство, корнящееся в их единой природе судейского права. Особенность судейского права, прежде всего, заключается в его неписаном характере. Право любой страны существует и как писаное, и как неписаное. Такое деление уходит в древность, когда зародившаяся письменность способствовала выделению права из других социальных норм. Письменность открыла перед правом широкие перспективы. Писаные нормы имели много преимуществ: конкретность, четкость и определенность в изложении правовых норм; возможность формулировать абстрактные нормы, излагать их в разнообразных правовых актах, за принятием и исполнением которых легче установить контроль. Эти преимущества были использованы в тех правовых системах, в основу которых легло писаное право, т.е. в романо-германской правовой семье [27].

Количество граждан и юридических лиц, обращающихся в суды, только прибывает; в российской судебной системе дела с участием компаний рассматриваются в отдельной специализированной судебной инстанции, известной как арбитражные суды. Дела с участием физических лиц слушаются в судах общей юрисдикции. Количество гражданских дел, рассматриваемых судами общей юрисдикции, за период с 2000 по 2010 г. увеличилось более чем в два раза (На веб-сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ представлены сведения о тенденциях загруженности российских судов общей юрис-

дикции (<http://www.cdep.ru/index.php?id=5>, по сост. на 10 марта 2011 г.) Количество исков в арбитражные суды за этот же период возросло почти на 70%. (На веб-сайте Высшего Арбитражного Суда РФ (до его реорганизации) были представлены сведения о тенденциях загруженности российских арбитражных судов (<http://www.arbitr.ru/press-centr/news/totals/>, по сост. на 10 марта 2011 г.) Почему россияне продолжают в них обращаться? (Роуз и Мишлер задаются аналогичным вопросом в отношении выборов и приходят к выводу об отсутствии линейной зависимости между выборами, процедура которых далеко не совершенна (по причине коррупции и прочих проблем), и слабой поддержкой власти [28].) Чем объяснить готовность пользоваться услугами очевидно несовершенного института? Какими мотивами руководствуются россияне, принимая решение об обращении в суд: материальными или идеологическими? До какой степени их активность обусловлена прежним опытом общения с судами и (или) об использовании судебной системы в России возможностью нанять профессиональных юристов для поддержки проведения процесса? Ответы на эти вопросы помогут понять, в какой мере широко известная антипатия россиян к судебным структурам влияет на их готовность пользоваться услугами судов. Анализ судебной практики показал, что судьи не применяют практику ЕСПЧ из-за отсутствия знаний о Конвенции, но при проведении интервью вопреки очевидному судьи настаивали на том, что они не только знакомы с конституционной нормой о непосредственном применении норм международного права в правовой системе России, Конвенцией и практикой ЕСПЧ, но и, более того, применяют Конвенцию, сообразно тому, как она понимается в постановлениях ЕСПЧ. Судьи заявляют, что они «учитывают» Конвенцию, практику ЕСПЧ, но не указывают названия конкретных дел или статьи Конвенции, которые они используют при вынесении решения по делу.

Как в действительности судьи применяют Конвенцию, выяснилось после получения ответов на конкретные вопросы о способе применения Конвенции, о конкретных примерах и даже о цвете обложки единственного журнала, публикующего переводы постановлений ЕСПЧ, на который до недавнего времени были подписаны все суды общей юрисдикции. Ответы показали, что основной причиной низкого уровня применения гарантий Конвенции национальными судами, несомненно, является отсутствие знания Конвенции. Более того, у судей нет достаточно возможностей и мотивации изучать Конвенцию и практику ЕСПЧ. Отсутствие знания Конвенции непосредственно или косвенно проявлялось во всех интервью, проведенных с участием как судей, так

и адвокатов (в большей степени - адвокатов). Некоторые интервьюируемые настаивали на том, что они знакомы с Конвенцией. Некоторые из них скрывали незнание, что выявлялось каждый раз после ответа на конкретный вопрос. Небольшое число интервьюированных, в основном юристов общественных организаций, открыто говорили о существующей проблеме отсутствия достаточных знаний у судей и адвокатов в области применения Конвенции, а также проблемах, связанных с образованием в этой области. Неизбежность существования института судебного правотворчества предполагает необходимость корректировки понимания принципа разделения властей таким образом, что правотворческая функция была расплывлена между законодательной, исполнительной и судебной ветвями власти. Кроме того, неизбежность судебного правотворчества предопределяется наличием пробелов в законах и имманентной неопределенностью и многозначностью многих норм законодательства, а также невозможностью отказа в правосудии при отсутствии четкой позитивной нормы, применимой к спору. Как при осуществлении пробельного правотворчества, так и при толковании норм закона суды учитывают и балансируют различные аргументы и интересы, среди которых важную роль играют как формально-догматические (буквальный смысл закона, сложившиеся научные доктрины, системная согласованность и т.п.), так и политико-правовые (справедливость, этичность, экономическая эффективность и т.п.) критерии [29].

Исходя из заявленных целей оптимизации судебной системы России в 2014 г., в части обеспечения единства правоприменения и правотолкования высшими судами норм гражданского и административного права уже сейчас можно утверждать, что только ликвидацией Высшего Арбитражного Суда РФ они не будут достигнуты. Требуется решительная, но продуманная реорганизация судебной системы путем создания единых судов, включающих арбитражные суды и суды общей юрисдикции, функционирующих на следующих началах: внедрение передовых принципов, форм и методов работы арбитражных судов в существующую, доступную для населения систему (сеть) судов общей юрисдикции, существующие принципы, формы и методы работы которых во многом требуют переосмысления и улучшения. В деятельности вновь создаваемых судов должны быть эффективно и продуманно применены наиболее оправдавшие себя на практике достижения судов как общей юрисдикции, так и арбитражных судов.

Сложившаяся до момента ликвидации ВАС РФ система арбитражных судов (включая арбитражные округа, не совпадающие с администра-

тивно-территориальным делением страны) была весьма эффективна, поэтому опыт ее работы необходимо, после должного осмысления, перенести на систему судов общей юрисдикции. Унифицированный по образцу арбитражных судов подход к организации судебных инстанций и судебных округов способен обеспечить обобщение и анализ судебной практики в различных инстанциях. Представляется целесообразным организовать кассационное судопроизводство судов общей юрисдикции по образцу кассационных арбитражных судебных округов, тем самым повысив качественно уровень рассмотрения дел судами и уровень знаний и правосознания самих судей [30].

Проблема судебского правотворчества действительно очень сложная. С одной стороны, правотворческая функция суда не согласуется с принципом разделения властей. С другой - сущность принципа разделения властей не сводима к изоляции одной ветви власти от другой, т.е. не носит абсолютного характера. Напротив, их деятельность переплетена, во многих государствах разработаны специальные организационно-правовые меры, обеспечивающие не только взаимограничение, но и взаимодействие полномочий всех ветвей власти в совершенствовании и развитии текущего законодательства [31].

Отдельного внимания заслуживает в современный период и исследование судебного правотворчества при применении норм гражданского законодательства, если реально учитывать, что законодатель нередко вынужден формулировать нормы относительно определенно, вводить ситуативные и оценочные понятия: «В законодательстве трудно, а иногда и невозможно, - как верно утверждает М.Т. Алимбеков, предусмотреть все многообразие ситуаций, которые могут возникнуть в процедуре рассмотрения и разрешения конкретного гражданского дела» [32]. В связи с этим в судебной практике довольно часто приходится преодолевать пробелы в правовом регулировании процессуальной деятельности и связанных с нею отношений между субъектами судопроизводства с помощью аналогии закона и аналогии права [33].

Процесс толкования неизбежен при реализации правовых норм судами, нотариатом, органами прокуратуры, загса и другими органами, при заключении гражданско-правовых договоров хозяйствующими субъектами, в деятельности общественных организаций и граждан, при разработке доктринальных положений. Толкование особенно важно для работников правоприменительных органов, поскольку применение права является одной из основных обязанностей, формой воплощения их деятельности. С другой стороны, толкование выступает в качестве необхо-

димой стадии правоприменительного процесса, органически взаимосвязанной со всеми другими его этапами. Не вдаваясь глубоко в общую характеристику явления толкования (понятие, содержание, классификацию), отметим, что в юридической науке его изучают в двух аспектах: как процесс мышления лица по уяснению смысла правовой нормы и деятельность определенных органов и лиц, имеющую самостоятельное и специальное значение, по разъяснению содержания нормы [34].

Задача толкования в аспекте и уяснения, и разъяснения – правильно понять смысл правовых положений, сформулированных законодателем. Следовательно, толкование в правоприменительном процессе можно определить как особый интеллектуально-волевой акт по уяснению и разъяснению смысла правовых норм в целях их наиболее правильного применения [35].

Подобные вопросы об альтернативных источниках права возникают более остро применительно к судебному прецеденту. При этом следует определиться, что мы имеем в виду под понятием «прецедент». Это юридическое явление в России разительно отличается от судебного прецедента в английском праве, потому что мы развивались в другой исторической среде. Формы появления в России того, что условно названо прецедентом, таковы: зачатки прецедентного права наблюдаются в деятельности Конституционного Суда РФ и судов общей юрисдикции. Начнем с того, что представляет собой правовая позиция Конституционного Суда. Это достаточно новое явление в правовой системе, и потому необходимо разобраться в понятиях [36]. Данное понятие используется в ст. 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». И возникает вопрос, совпадают ли эти два понятия: итоговое постановление Конституционного Суда и правовая позиция Конституционного Суда, которая выражается в мотивировке решения? Постановление Конституционного Суда в целом посвящается решению одной конкретной проблемы: соответствует ли Конституции РФ данная проверяемая судом норма [37].

Предмет рассмотрения Конституционного Суда РФ предопределяется предметом обращения, т.е. это та норма, по поводу которой осуществляется судопроизводство [38]. Но часто бывает и так, что аналогичное юридическое содержание присутствует и во многих других нормах, в других законах, которые Конституционным Судом не проверяются. Эта проблема особенно злободневна для России, большой страны, состоящей из большого количества (85) субъектов Федерации и имеющей много однотипных законов (уровня субъекта Российской Федера-

ции). (Если Конституционный Суд РФ, проверяя один закон одного субъекта Федерации, признает какую-то норму неконституционной, но точно такие же нормы содержатся в законах, например, еще 70 субъектов Федерации, следует ли каждый раз тиражировать уже решенный вопрос? В Конституционном Суде РФ посчитали, что это контрпродуктивно и была использована универсальная и важная юридическая технология – понятие «правовая позиция».)

Оспариваемая в Конституционном Суде РФ норма всегда конкретна. Однако выводы Конституционного Суда РФ и связи с проверкой ее конституционности, основанные на истолковании конституционных норм и принципов, имеют, как правило, гораздо более общее значение. И они могут быть распространены на аналогичные по юридическому содержанию нормы, содержащиеся в других законах и подзаконных актах. При этом Конституционный Суд РФ опирается на Закон о Конституционном Суде РФ, в ст. 87 которого установлено, что признание нормативного акта несоответствующим Конституции является основанием отмены в установленном порядке положений других нормативных актов, основанных на нормативном акте, признанном неконституционным, либо воспроизводящих его содержание или содержащих аналогичные положения [39].

Несмотря на то что эта норма содержится в законе о Конституционном Суде РФ, ее адресатами являются все законодатели и правоприменители. Это федеральный конституционный закон, имеющий особый статус в нашей правовой системе [40]. Таким образом, правовые последствия признания конкретной нормы неконституционной оказываются куда более значительными, так как они отражают данную Конституционным Судом РФ оценку правовой позиции законодательных органов, создавших не только эту конкретную норму, но и все другие нормы с аналогичным юридическим содержанием. В этом смысле понятия «оспариваемая в рамках конституционного судопроизводства норма» и «предмет рассмотрения» в конституционном судопроизводстве не совпадают. На примере конкретной оспоренной нормы Конституционный Суд рассматривает определенную, весьма значимую юридическую проблему, и это составляет предмет рассмотрения [41].

Имеющиеся позиции о роли и месте в правовой системе общества судебной практики и судебного прецедента как источника права отличаются большим разбросом [42, 46]. Поэтому принципиальное значение приобретает теоретический анализ тенденций развития этих процессов с тем, чтобы юридическая наука могла теоретически проанализировать эти процессы, чтобы

обеспечить эффективное, научно обоснованное управление ими [43].

В условиях усиления процессов глобализации, расширения сфер международного сотрудничества России и возникшей необходимости дальнейшего приведения российского национального законодательства [44] в соответствие с международными стандартами особую актуальность имеет проблема взаимодействия права различных стран, рамки которого детерминированы на международном уровне национально-государственными интересами [45, 47].

В связи с этим следует упомянуть постановление Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 г. № 14 «О внесении дополнений в постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 марта 2007 г. № 17 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при пересмотре вступивших в законную силу судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам»» [48]. Согласно данному Постановлению Президиум ВАС с 2007 г. стал рассматривать только дела, имеющие значение для формирования практики применения законодательства [49]. Принятые по ним постановления в идеале должны были быть практически эталоном для будущих судебных разбирательств по схожим спорам [50]. По сути, эта попытка (еще в 2007 г.) отладить отечественное арбитражное судопроизводство в соответствии с принципами прецедентного права [51].

Список литературы:

- [1] Лебедев В. Судебная реформа: итоги и перспективы. Несколько тезисов к V Всероссийскому съезду судей // Росс. юстиция. 2000. № 11.
- [2] Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы “Развитие судебной системы России на 2013 - 2020 годы”» // СЗ РФ. 2012. № 40. ст. 5474.
- [3] Печникова А.П. Становление государственных лечебно-профилактических учреждений в первые годы советской власти: сб. науч. тр. М. - Тамбов: Тамбовский ф-л МОСУ, 2007. С. 581–591.
- [4] Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971. С. 23 и след.
- [5] Воскобитова Л.А. Сущностные характеристики судебной власти. Ставрополь: Изд-во «Сервисшкола», 2003. С. 75.
- [6] Лебедев В.М. От идеи судебного нормоконтроля к административному судопроизводству // Росс. юстиция. 2000. № 9; Лебедев В. Судебная реформа: итоги и перспективы. Несколько тезисов к V Всероссийскому съезду судей // Росс. юстиция. 2000. № 11.

- [7] Шестак В.А. Проблемы качества уголовного закона о конфискации имущества // В сб.: Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 183 - 186.
- [8] Миронов В.О. Прокурорские гарантии реализации прав и свобод человека в России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 3-4. С. 26 - 29.
- [9] Гоц Е.В. Пути эффективного расходования государственных средств при проведении государственных закупок // Экономика и право. XXI век. 2014. № 4. С. 27 - 34.
- [10] Гаджиев Г.А. Феномен судебного прецедента в России // Судебная практика как источник права. М.: Юристъ, 2000. С. 98, 99.
- [11] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Проблема сущности права // Вестник Международного ин-та управления. 2012. № 1-2. С. 025 - 030.
- [12] Комиссаров К.И. Задачи судебного надзора в сфере гражданского судопроизводства. Свердловск, 1971. С. 23 и след.
- [13] Михайлова Н.В., Печникова А.П. Предпосылки возникновения государственных лечебно-профилактических учреждений в России X - XVI вв. // Государство и право. 2007. № 5. С. 84 - 89.
- [14] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире: материалы 2-й Всеросс. науч.-практ. конф. М. - Тамбов, 2009. С. 146-151.
- [15] Лебедев В. Судебная реформа: итоги и перспективы. Несколько тезисов к V Всероссийскому съезду судей // Росс. юстиция. 2000. № 11.
- [16] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательства в сферах образования и здравоохранения: учеб. пособие. М.: МГУУ ПМ, 2006. - 107 с.
- [17] Макаров М.Г. Категория «цель» в марксистской философии. Л., 1977.
- [18] Печников А.П., Печникова А.П. Правовая культура в деятельности государственных лечебно-профилактических учреждений // Модернизация образования в современном мире: материалы 2-й Всеросс. науч.-практ. конф. М. - Тамбов, 2009. С. 146-151.
- [19] Печникова А.П. Управление государственными лечебно-профилактическими учреждениями в Российской империи XIX в.: сб. науч. тр. М. - Тамбов: Тамбовский ф-л МОСУ, 2007. С. 592-598.
- [20] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Росс. криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377 - 380.
- [21] Печникова А.П. Управление государственными лечебно-профилактическими учреждениями в Российской Империи XIX в.: сб. науч. тр. М. - Тамбов: Тамбовский ф-л МОСУ, 2007. С. 592-598.
- [22] Шестак В.А. О некоторых современных вопросах практического применения судами положений кодекса административного судопроизводства РФ, определяющих правовое положение представителей, условия доказывания и реализацию ряда процессуальных мер // Росс. юстиция. 2018. № 5. С. 43 - 45.
- [23] Коммерсант. 2006. 17 июля.
- [24] Hendley K. «Telephone Law» and the «Rule of Law»: The Russian Case // Hague Journal on the Rule of Law, 1. 1964. P. 241-264.
- [25] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Росс. криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377 - 380.
- [26] Лебедев В. Судебная реформа: итоги и перспективы. Несколько тезисов к V Всероссийскому съезду судей // Росс. юстиция. 2000. № 11.
- [27] Миронов В.О. Оценка результативности предупреждения преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях // Росс. криминологический взгляд. 2010. № 2. С. 377 - 380.
- [28] Rose R., Mishler W. How Do Electors Respond to an «Unfair» Election? The Experience of Russians // Post-Soviet Affairs. 2009. Vol. 25. P. 118-136.
- [29] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Росс. следователь. 2017. № 16. С. 19 - 23.
- [30] Мамедов С.Н. Правовая природа неприкосновенности личности в Российской Федерации и ее место в системе прав и свобод // Власть Закона. 2017. № 4 (32). С. 149 -154.
- [31] Абдрасулов Е.Б. Судебная власть и ее роль в развитии и совершенствовании национального законодательства // Фемида. 2004. № 6. С. 17 - 25.
- [32] Алимбеков М.Т. Судебное правотворчество и применение гражданско-правовых норм в механизме правореализации: дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2010.
- [33] Книппер Р. Интерпретация, аналогия, и развития права: деликатное разграничение судебной и законодательной властей: материалы Междунар. науч.-практ. конф. «Юридическая природа нормативных постановлений Верховного суда Республики Казахстан». Астана, 2009. С. 80 - 85.
- [34] Балашов А.Н. Вопросы применения аналогии закона и аналогии права в гражданском

судопроизводстве // Росс. юстиция. 2009. № 10. С. 59.

[35] Алимбеков М.Т. Судебное правотворчество и применение гражданско-правовых норм в механизме правореализации: дис. ... д-ра юрид. наук. Алматы, 2010.

[36] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. 2009. № 16. С. 34–36.

[37] Миронов В.О. Чехословацкая Федерация: историко-правовые аспекты // Актуальные вопросы образования и науки. 2011. № 1-2. С. 27 - 31.

[38] Печникова А.П. Правовое регулирование предпринимательской деятельности образовательных и лечебно-профилактических учреждений. М.: Щит - М, 2006.

[39] Гребенников В.В., Грудцына Л.Ю., Сангаджиев Б.В., Соловьев А.А. Теория судебного права и организации судебных систем: учеб. / под ред. А.А. Клишаса. М.: Инфра-М, 2017.

[40] Гоц Е.В. Государственный контроль за размещением государственного заказа как один из этапов процесса государственных закупок // Новый юридический журнал. 2014. № 4. С. 33 - 49.

[41] Шестак В.А. Поддержание военными прокурорами государственного обвинения по уголовным делам, рассматриваемым гарнизонными военными судами с участием присяжных заседателей // Росс. следователь. 2017. № 16. С. 19 - 23.

[42] Миронов В.О. Государственно-правовые отношения России и Белоруссии в 1917 - 1922 гг. // Государство и право. 2004. № 12. С. 70 - 76.

[43] Шестак В.А. Отдельные вопросы судебной практики рассмотрения уголовных дел об уклонении от административного надзора и неоднократном несоблюдении установленных судом ограничений // Росс. судья. 2017. № 11. С. 42 - 47.

[44] Печников А.П., Печникова А.П. Гражданское право. Общая часть: учеб. пособие. М.: ООО «ИПЦ «Маска», 2008.

[45] Гребенников В.В., Грудцына Л.Ю., Сангаджиев Б.В., Соловьев А.А. Теория судебного права и организации судебных систем: учеб. / под ред. А.А. Клишаса. М.: Инфра-М, 2017.

[46] Печникова А.П. Становление советской системы здравоохранения // История государства и права. 2009. № 16. С. 34–36.

[47] Дмитриев Ю.А., Миронов В.О. Нетипичная форма государственного устройства: конфедерация России и Беларуси // Государство и право. 2012. № 7. С. 82 - 91.

[48] Шестак В.А. О некоторых практических аспектах подготовки и рассмотрения судами административных исковых заявлений в совре-

менных условиях // Росс. судья. 2018. № 5. С. 49 - 53.

[49] Миронов В.О. О возможности построения федерации Беларуси и России // Актуальные вопросы образования и науки. 2012. № 1-2. С. 017 - 021.

[50] Печникова А.П. Становление советской государственной системы охраны здоровья граждан // Научные школы Московского ун-та МВД России: Н.В. Михайлова: Традиции и инновации в постижении истории государства и права. Разд. 2: Научные труды учеников и последователей Н.В. Михайловой. М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2009.

[51] Гребенников В.В., Грудцына Л.Ю., Сангаджиев Б.В., Соловьев А.А. Теория судебного права и организации судебных систем: учеб. / под ред. А.А. Клишаса. М.: Инфра-М, 2017.

Spisok literaturey:

[1] Lebedev V. Sudebnaya reforma: itogi i perspektivy. Neskol'ko tezisov k V Sserossijskomu s'ezdu sudej // Ross. yusticiya. 2000. № 11.

[2] Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 20.09.2012 g. № 1735-r «Ob utverzhdenii Konceptii federal'noj celevoj programmy "Razvitie sudebnoj sistemy Rossii na 2013 - 2020 gody"» // SZ RF. 2012. № 40. st. 5474.

[3] Pechnikova A.P. Stanovlenie gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij v pervye gody sovetskoj vlasti: sb. nauch. tr. M. - Tambov: Tambovskij f-l MOSU, 2007. S. 581–591.

[4] Komissarov K.I. Zadachi sudebnogo nadzora v sfere grazhdanskogo sudoproizvodstva. Sverdlovsk, 1971. S. 23 i sled.

[5] Voskobitova L.A. Sushchnostnye karakteristiki sudebnoj vlasti. Stavropol': Izd-vo «Servisshkola», 2003. S. 75.

[6] Lebedev V.M. Ot idei sudebnogo normokontrolya k administrativnomu sudoproizvodstvu // Ross. yusticiya. 2000. № 9; Lebedev V. Sudebnaya reforma: itogi i perspektivy. Neskol'ko tezisov k V Sserossijskomu s'ezdu sudej // Ross. yusticiya. 2000. № 11.

[7] Shestak V.A. Problemy kachestva ugovnogo zakona o konfiskacii imushchestva // V sb.: Ugolovnoe pravo: strategiya razvitiya v XXI veke: materialy XV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 2018. S. 183 - 186.

[8] Mironov V.O. Prokurorskie garantii realizacii prav i svobod cheloveka v Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 3-4. S. 26 - 29.

[9] Goc E.V. Puti effektivnogo raskhodovaniya gosudarstvennyh sredstv pri provedenii gosudarstvennyh zakupok // Ekonomika i pravo. XXI vek. 2014. № 4. S. 27 - 34.

[10] Gadzhiev G.A. Fenomen sudebnogo precedenta v Rossii // Sudebnaya praktika kak istochnik prava. M.: Yurist", 2000. S. 98, 99.

- [11] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Problema sushchnosti prava // Vestnik Mezhdunarodnogo in-ta upravleniya. 2012. № 1-2. S. 025 - 030.
- [12] Komissarov K.I. Zadachi sudebnogo nadzora v sfere grazhdanskogo sudoproizvodstva. Sverdlovsk, 1971. S. 23 i sled.
- [13] Mihajlova N.V., Pechnikova A.P. Predposylki vznikeniya gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij v Rossii X - XVI vv. // Gosudarstvo i pravo. 2007. № 5. S. 84 - 89.
- [14] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire: materialy 2-j Vseross. nauch.-prakt. konf. M. - Tambov, 2009. S. 146-151.
- [15] Lebedev V. Sudebnaya reforma: itogi i perspektivy. Neskol'ko tezisev k V Vserossijskomu s"ezdu sudej // Ross. yusticiya. 2000. № 11.
- [16] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'stva v sferah obrazovaniya i zdravooohraneniya: ucheb. posobie. M.: MGUU PM, 2006. - 107 s.
- [17] Makarov M.G. Kategoriya «cel'» v marksistskoj filosofii. L., 1977.
- [18] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Pravovaya kul'tura v deyatel'nosti gosudarstvennyh lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij // Modernizaciya obrazovaniya v sovremennom mire: materialy 2-j Vseross. nauch.-prakt. konf. M. - Tambov, 2009. S. 146-151.
- [19] Pechnikova A.P. Upravlenie gosudarstvennymi lechebno-profilakticheskimi uchrezhdeniyami v Rossijskoj imperii XIX v.: sb. nauch. tr. M. - Tambov: Tambovskij f-I MOSU, 2007. S. 592-598.
- [20] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Ross. kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377 - 380.
- [21] Pechnikova A.P. Upravlenie gosudarstvennymi lechebno-profilakticheskimi uchrezhdeniyami v Rossijskoj Imperii XIX v.: sb. nauch. tr. M. - Tambov: Tambovskij f-I MOSU, 2007. S. 592-598.
- [22] Shestak V.A. O nekotoryh sovremennyh voprosah prakticheskogo primeneniya sudami polozhenij kodeksa administrativnogo sudoproizvodstva RF, opredelyayushchih pravovoe polozhenie predstavitelej, usloviya dokazyvaniya i realizaciju ryada processual'nyh mer // Ross. yusticiya. 2018. № 5. S. 43 - 45.
- [23] Kommersant. 2006. 17 iyulya.
- [24] Hendley K. «Telephone Law» and the «Rule of Law»: The Russian Case // Hague Journal on the Rule of Law, 1. 1964. P. 241-264.
- [25] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Ross. kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377 - 380.
- [26] Lebedev V. Sudebnaya reforma: itogi i perspektivy. Neskol'ko tezisev k V Vserossijskomu s"ezdu sudej // Ross. yusticiya. 2000. № 11.
- [27] Mironov V.O. Ocenka rezul'tativnosti preduprezhdeniya prestuplenij, sovershaemyh v ispravitel'nyh uchrezhdeniyah // Ross. kriminologicheskij vzglyad. 2010. № 2. S. 377 - 380.
- [28] Rose R., Mishler W. How Do Electors Respond to an «Unfair» Election? The Experience of Russians // Post-Soviet Affairs. 2009. Vol. 25. P. 118-136.
- [29] Shestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugovnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisjazhnyh zasedatelej // Ross. sledovatel'. 2017. № 16. S. 19 - 23.
- [30] Mamedov S.N. Pravovaya priroda neprikosnovennosti lichnosti v Rossijskoj Federacii i ee mesto v sisteme prav i svobod // Vlast' Zakona. 2017. № 4 (32). S. 149 - 154.
- [31] Abdrasulov E.B. Sudebnaya vlast' i ee rol' v razvitii i sovershenstvovanii nacional'nogo zakonodatel'stva // Femida. 2004. № 6. S. 17 - 25.
- [32] Alimbekov M.T. Sudebnoe pravotvorchestvo i primenenie grazhdansko-pravovyh norm v mekhanizme pravorealizacii: dis. ... d-ra yurid. nauk. Almaty, 2010.
- [33] Knipper R. Interpretaciya, analogiya, i razvitiya prava: delikatnoe razgranichenie sudebnoj i zakonodatel'noj vlastej: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. «Yuridicheskaya priroda normativnyh postanovlenij Verhovnogo suda Respubliki Kazahstan». Astana, 2009. S. 80 - 85.
- [34] Balashov A.N. Voprosy primeneniya analogii zakona i analogii prava v grazhdanskom sudoproizvodstve // Ross. yusticiya. 2009. № 10. S. 59.
- [35] Alimbekov M.T. Sudebnoe pravotvorchestvo i primenenie grazhdansko-pravovyh norm v mekhanizme pravorealizacii: dis. ... d-ra yurid. nauk. Almaty, 2010.
- [36] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetsoj sistemy zdravooohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. 2009. № 16. S. 34-36.
- [37] Mironov V.O. Chekhoslovackaya Federaciya: istoriko-pravovye aspekty // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2011. № 1-2. S. 27 - 31.
- [38] Pechnikova A.P. Pravovoe regulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti obrazovatel'nyh i lechebno-profilakticheskikh uchrezhdenij. M.: Shchit - M, 2006.
- [39] Grebennikov V.V., Grudcyna L.Yu., Sangadzhiev B.V., Solov'ev A.A. Teoriya sudebnogo prava i organizacii sudebnyh sistem: ucheb. / pod red. A.A. Klishasa. M.: Infra-M, 2017.

[40] Goc E.V. Gosudarstvennyj kontrol' za razmeshcheniem gosudarstvennogo zakaza kak odin iz etapov processa gosudarstvennyh zakupok // Novyj yuridicheskij zhurnal. 2014. № 4. S. 33 - 49.

[41] Shestak V.A. Podderzhanie voennymi prokurorami gosudarstvennogo obvineniya po ugovnym delam, rassmatrivaemym garnizonnymi voennymi sudami s uchastiem prisyzhnyh zasedatelej // Ross. sledovatel'. 2017. № 16. S. 19 - 23.

[42] Mironov V.O. Gosudarstvenno-pravovye otnosheniya Rossii i Belorussii v 1917 - 1922 gg. // Gosudarstvo i pravo. 2004. № 12. S. 70 - 76.

[43] Shestak V.A. Otdel'nye voprosy sudebnoj praktiki rassmotreniya ugovnyh del ob uklonenii ot administrativnogo nadzora i neodnokratnom nesoblyudenii ustanovlennyh sudom ogranichenij // Ross. sud'ya. 2017. № 11. S. 42 - 47.

[44] Pechnikov A.P., Pechnikova A.P. Grazhdanskoe pravo. Obshchaya chast': ucheb. posobie. M.: OOO «IPC «Maska», 2008.

[45] Grebennikov V.V., Grudcyna L.Yu., Sangadzhiev B.V., Solov'ev A.A. Teoriya sudebnogo prava i organizacii sudebnyh sistem: ucheb. / pod red. A.A. Klishasa. M.: Infra-M, 2017.

[46] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj sistemy zdavoohraneniya // Istoriya gosudarstva i prava. 2009. № 16. S. 34-36.

[47] Dmitriev Yu.A., Mironov V.O. Netipichnaya forma gosudarstvennogo ustrojstva: konfederaciya Rossii i Belarusi // Gosudarstvo i pravo. 2012. № 7. S. 82 - 91.

[48] Shestak V.A. O nekotoryh prakticheskikh aspektah podgotovki i rassmotreniya sudami administrativnyh iskovykh zayavlenij v sovremennyh usloviyah // Ross. sud'ya. 2018. № 5. S. 49 - 53.

[49] Mironov V.O. O vozmozhnosti postroeniya federacii Belarusi i Rossii // Aktual'nye voprosy obrazovaniya i nauki. 2012. № 1-2. S. 017 - 021.

[50] Pechnikova A.P. Stanovlenie sovetskoj gosudarstvennoj sistemy ohrany zdorov'ya grazhdan // Nauchnye shkoly Moskovskogo un-ta MVD Rossii: N.V. Mihajlova: Tradicii i innovacii v postizhenii istorii gosudarstva i prava. Razd. 2: Nauchnye trudy uchenikov i posledovatelej N.V. Mihajlovoj. M.: YuNITI - DANA, 2009.

[51] Grebennikov V.V., Grudcyna L.Yu., Sangadzhiev B.V., Solov'ev A.A. Teoriya sudebnogo prava i organizacii sudebnyh sistem: ucheb. / pod red. A.A. Klishasa. M.: Infra-M, 2017.

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

= МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ =

ЯНИШЕВСКАЯ Яна Андреевна,

соискатель Российского университета дружбы народов,

e-mail: mail@law-books.ru

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье сделан вывод о том, что в интеграционных объединениях рекомендуется использование бюджетно-налогового федерализма. Формирование общего бюджета, системы налогообложения и бюджетных трансфертов является необходимой частью финансовой инфраструктуры экономических и валютных союзов, позволяющей контролировать протекающие процессы и способствовать противостоянию объединения внешним и внутренним шокам. Процессы интеграции должны быть направлены на общую стратегию солидарного сотрудничества и развития и учитывать потребности и интересы всех участников процесса, а не только лидеров объединения. В противном случае в рамках союза будут формироваться и накапливаться структурные дисбалансы не только в экономической, но и в политической сфере.

Ключевые слова: интеграция, интеграционные проекты, мировой финансовый кризис, использование бюджетно-налогового федерализма, банковский союз.

YANISHEVSKAYA Yana Andreevna,

applicant, peoples ' friendship University of Russia,

e-mail: mail@law-books.ru

THE REGIONAL INTEGRATION OF EUROPEAN UNION

Annotation. The article concludes that the use of fiscal federalism is recommended in integration associations. The formation of a general budget, a system of taxation and budget transfers is a necessary part of the financial infrastructure of economic and currency unions, which allows you to control ongoing processes and contribute to opposing the unification of external and internal shocks. Integration processes should focus on a common strategy of joint cooperation and development, taking into account the needs and interests of all stakeholders, not just the leaders of the Alliance. Otherwise, the Union will form and accumulate structural imbalances not only in the economic but also in the political sphere.

Key words: integration, integration, global financial crisis, the use of fiscal federalism, banking Union.

Анализ европейской валютной интеграции заставляет задуматься о необходимости поэтапной адаптации будущих участников, их систем и процессов задолго до принятия единой валюты. Возможно, оптимальным в таком случае является развитие интеграционного проекта по принципу концентрических зон, когда единая валюта будет использоваться в странах с наиболее схожей структурой экономики, а другие участники привяжут свои

национальные валюты к единой коллективной единице (похожая концепция сейчас реализуется в рамках EMS-2), функционирование национальных валют при этом будет регулироваться механизмом, обеспечивающим их связь с общей валютой. Для учета изменений в каждой стране обменные курсы потребуются иногда пересма-

тривать путем проведения девальвации и ревальвации, чтобы справляться с макроэкономическими шоками или существенными различиями в темпах роста производительности труда. Таким образом, при сохранении национальных валют, учитывающих социально-экономические особенности участников интеграции, была бы возможность использовать преимущества функционирования единой валюты при безналичных расчетах и межстрановой торговле. Чтобы избежать деструктивных движений и необходимости резкой девальвации единой валюты, наднациональный Центральный банк проводил бы изменения обменного курса коллективной валюты по отношению к внешним денежным единицам. Описанный подход позволяет сформировать целостную и жизнеспособную валютную зону, принимаю-

щую во внимание структурные и исторические различия ее участников. Страны, объективно не имеющие возможности, в силу тех или иных обстоятельств, объединиться в финансовом плане с более сильными партнерами, сохраняли бы свою валютную суверенность за рамками либерализованных рынков, а лидеры интеграционного проекта имели бы доступ к рынкам стран-партнеров, снизив при этом курсовые и спекулятивные риски [1, с. 80–91]. Помимо этого, в условиях кризиса или в целях восстановления конкурентоспособности не возникало бы пикового роста государственных расходов, а валютная система, определяемая коллективной денежной единицей, в таком случае выполняла бы роль финансового шлюза, что, как показала практика, бывает необходимо при описанных выше условиях.

Анализируя опыт еврозоны, во-первых, отметим неэффективность политически мотивированных интеграционных проектов. Если между участниками интеграции нет устойчивых паритетных экономических связей либо отношений метрополия – сателлит, в которых метрополия осознанно принимает на себя экономические риски сателлита, обретая его частичное подчинение в военной и политической сфере взамен на экономическую поддержку, экономическая интеграция может привести к усилению существующих дисбалансов из-за потери одной из стран инструментов защиты внутреннего рынка [10, с. 65–73]. В долгосрочной перспективе от этого страдают обе стороны, так как кризис в одной стране-участнице интеграционного проекта отражается и на других его членах, что и происходит сейчас в зоне евро: объективно низкая конкурентоспособность и степень экономического развития периферийных стран в условиях мирового финансового кризиса порождают дополнительную нагрузку на экономики Германии и Франции, которые вынуждены финансировать не только стабилизационные программы, но и напрямую слабые страны, доказывая тем самым их экономическую зависимость. Этой ошибки не удалось избежать и в других крупных экономических интеграционных проектах, начиная с АСЕАН и заканчивая ЕАЭС, но, в силу меньшей степени интеграции, в частности сохранения национальных валют стран-участниц, этот риск не так выражен, как в ЕС. Таким образом, экономическая интеграция должна основываться в первую очередь на экономических, а не на политических предпосылках [9].

Во-вторых, необходим системный подход к интеграции. Валютная интеграция без фискальной интеграции ведет к серьезным экономическим дисбалансам. При отсутствии бюджетного и фискального союза все меры по поддержанию в

кризисных условиях единой валюты дадут только временный результат, поскольку не существует ни органа власти, ни механизма, способного удержать национальные правительства от чрезмерного превышения расходов над доходами, что в условиях политической разобщенности и отсутствия возможности проведения девальвации формирует существенный суверенный долг, бремя которого в конечном итоге ложится на всех участников проекта [3, с. 78–85]. В интеграционных объединениях рекомендуется использование бюджетно-налогового федерализма. Формирование общего бюджета, системы налогообложения и бюджетных трансфертов является необходимой частью финансовой инфраструктуры экономических и валютных союзов, позволяющей контролировать протекающие процессы и способствовать противостоянию объединения внешним и внутренним шокам. При этом создание бюджетного союза, определение его устройства, принципов функционирования, источников доходов и направлений расходов необходимо проводить на первых этапах построения экономического и валютного союза, а не в тот момент, когда в рамках объединения будут накоплены значительные суверенные долги стран-участниц.

В-третьих, при формировании экономической и валютной интеграции необходимо создание финансовой инфраструктуры. Банковский союз, единый орган банковского надзора и аналог ESM, необходимо создавать до того, как их отсутствие приведет к финансовому кризису. Формирование банковского союза на начальных этапах интеграции способствует распространению и принятию в качестве модельных наиболее успешных национальных банковских практик. В сферу деятельности банковского союза может быть отнесено осуществление банковского надзора в странах интеграции и ее потенциальных членах, реализация механизма закрытия проблемных банков, а также принятие и использование системы гарантий депозитов, призванной останавливать паническое и массовое изъятие вкладов в форс-мажорных ситуациях. Основной задачей банковского союза является недопущение развития ответственности государства за спасение проблемных банков, что создает сильную двустороннюю зависимость между банковским кризисом и кризисом суверенных долгов: в рамках банковского союза предоставление помощи банкам осуществляется не за счет средств налогоплательщиков, а за счет взносов самих банков в общий фонд [3, с. 78–85].

В то же время стабилизационный фонд, формируемый из вкладов стран-участниц, подобный действующему в зоне евро ESM, с ранних этапов может предоставлять помощь отстающим странам интеграции в целях недопущения пере-

дачи их рисков и долговой нагрузки в устойчивые экономики. Своевременное создание подобной структуры и накопление в ней финансовых резервов даже в случае отсутствия шоковых воздействий должно положительно сказаться на развитии интеграционного проекта, так как, помимо прочего, аналог ESM выступает активным участником рынка ценных бумаг и имеет возможность финансировать необходимые проекты.

В-четвертых, должен быть обеспечен непрерывный диалог между интеграционными органами, отвечающими за поиск общих решений, и национальными правительствами, стремящимися решить локальные задачи, которые, как показывает опыт, оказывают влияние на всю группировку. Процессы интеграции должны быть направлены на общую стратегию солидарного сотрудничества и развития и учитывать потребности и интересы всех участников процесса, а не только лидеров объединения. В противном случае в рамках союза будут формироваться и накапливаться структурные дисбалансы не только в экономической, но и в политической сфере. Например, в зоне евро по инициативе Германии было принято решение о введении жестких бюджетных ограничений для проблемных стран, в то время как эти страны, напротив, нуждаются в дополнительном, в первую очередь государственном, финансировании для восстановления экономики и развития своих конкурентных преимуществ, что неоднократно выражалось в социальных волнениях и недовольстве населения Греции, как и в Германии, вынужденной, в силу позднего создания ESM, обеспечивать подобные инициативы за счет своего национального бюджета.

В-пятых, необходимо частично дифференцировать требования к участникам интеграции с учетом специфики их социально-экономического развития. Таргетирование единого уровня инфляции и требования к размеру государственного долга можно признать спорными, так как далеко не всегда высокая задолженность государства является негативным показателем состояния экономики (например, долг Германии – 71,2% к ВВП, а Франции – 95% при том, что эти страны наиболее стабильны). Инфляция в каждой конкретной стране, несмотря на использование единой валюты, должна соответствовать структурному уровню, учитывающему особенности производственных, финансовых и социальных условий. При установлении единого уровня инфляции в слабых странах это может привести к дефляции и лишь дополнительно усилить долговую нагрузку на экономику, негативно отразиться на всех участниках интеграционного проекта.

В-шестых, недопустима зависимость периферийных стран от экономик центра. Необходимо развитие их относительных преимуществ и

релевантного профиля специализации. Для этого требуется взвешенный отбор стран-претендентов и детальная оценка экономических последствий их вступления в союз. Присутствие в объединении существенно отстающих стран, неспособных конкурировать с другими участниками и самостоятельно обеспечивать свои потребности, создает риск для всего интеграционного проекта. Каждая страна-участница должна с помощью специально созданных общих структур развивать свою экономику и самостоятельно нести ответственность по своим обязательствам, а на надзорные и контролирующие органы возлагается обязанность по отслеживанию и прогнозированию потенциальных рисков с целью их своевременного устранения для сохранения равновесия всей интеграционной группировки. Таким образом, напрашивается вывод о необходимости распределения экономических ролей, потребностей и обязанностей будущих участников еще на этапе построения архитектуры интеграционного проекта [8, с. 107–121].

До кризиса еврозона была примером для стран, проводящих интеграционные процессы. Сейчас от успеха мероприятий, проводимых Европейским союзом и зоной евро, будут зависеть пути развития других региональных интеграций. Архитекторам интеграционных проектов, проходящих в Африке, Азии, Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в Евразии, полученный опыт необходимо использовать крайне осторожно, учитывая уровень экономической взаимозависимости стран-участниц, а также политические стремления национальных правительств. В том числе и России, участвующей в нескольких интеграционных проектах, в первую очередь ЕАЭС, необходимо более внимательно присмотреться к полученному опыту, осмыслить происходящие в еврозоне процессы и отказаться от их копирования. Однако в любом случае, как и в опыте Евросоюза, оплачивать интеграционные процессы придется наиболее сильному из участников, а следовательно, необходимо ясно понимать целесообразность такой интеграции и возможности решения поставленных задач другими путями и методами [4, с. 19–29].

Среди исследователей и аналитиков не сформировалось однозначного понимания путей дальнейшего развития бюджета Союза. Одни считают, что Экономический и валютный союз не может эффективно функционировать, пока не будет создано единого бюджета стран ЕС. Другие, напротив, полагают, что достаточно ограничиться положениями учредительных договоров Европейского союза и Пактом стабильности и экономического роста, и, таким образом, нет необходимости в дальнейшем сближении бюджетов стран-членов Евросоюза [7, с. 21–26].

Очевидно, что сегодня, когда ЕС вышел на новый уровень развития интеграции, Союзу необходима более устойчивая финансовая система, которая включала бы в себя бюджет Евросоюза и бюджеты национальных государств. Необходимо создание европейской бюджетной системы, в которой произошло бы сближение бюджета Евросоюза с бюджетами государств-членов Союза за счет эффективной системы взаимодействия.

Существует несколько путей развития бюджета Союза.

Первый вариант – сохранение существующих принципов бюджетной политики. В этом случае вряд ли стоит ждать серьезных изменений в области размера бюджета.

В соответствии с ориентирами будущего развития ЕС, определенными европейскими деятелями в связи с текущим мировым экономическим кризисом, реформирование системы бюджетного устройства неизбежно. Другой вопрос – насколько продуктивными будут изменения и будут ли они проведены в духе настоящего времени (когда регулирование макроэкономической ситуации находится в руках национальных правительств) или на принципиально иных позициях.

В случае, если функции по макрорегулированию не перейдут под управление наднационального института, серьезных изменений в бюджетном устройстве, как и в бюджете Союза, не произойдет [6].

Второй вариант – создание европейского бюджета, основанного на конфедеральной концепции. Принцип развития ЕС по пути построения конфедерации разработан функционалистским теоретическим направлением, которое появилось в 20–30-х гг. XX в. и основателем которого был Д. Митрани. Функционалисты выступают против создания супергосударства с наднациональными органами, наделенными суперполномочиями.

Однако при построении бюджета Союза на основе функционалистской концепции не стоит ожидать серьезных изменений в бюджетной политике Европейского союза в ближайшее время. Функционалистское направление подразумевает поступательное развитие экономического взаимодействия государств. Поэтому, следуя идеологии функционалистов, государства-члены Евросоюза направят максимум усилий на совершенствование валютной политики, а затем перейдут к регулированию бюджетной политики.

При регулировании бюджетной политики согласно принципам функционализма бюджет Европейского союза, скорее всего, не будет увеличен в размере, а бюджетный контроль стран-членов Союза будет осуществляться с

помощью бюджетных ограничений. К увеличению размера бюджета Союза, расширению сфер финансирования страны придут лишь в долгосрочной перспективе, а для создания единого централизованного бюджета стран-членов Евросоюза потребуется еще не один десяток лет.

Третий вариант – создание европейского бюджета, основанного на федеративной концепции развития.

Федералисты полагали, что единственным принципом федерации является создание двух уровней власти – центрального и местного. Это означает, что территориальные единицы должны передать центральному правительству часть своих властных полномочий, в то же время сохраняя свою целостность и определенную автономию. При этом задача государственных деятелей состоит в том, чтобы найти «магическую формулу», которая позволила бы субъектам федерации при помощи центральных институтов эффективно решать общие задачи [5].

Бюджетный федерализм базируется на следующих принципах:

- разграничение бюджетной ответственности и полномочий по расходам между всеми уровнями власти (разграничение сферы деятельности и ответственности между центром и субъектами Федерации, сферы финансирования расходов за счет бюджетов разных уровней). В мировой практике принцип часто увязывают с правилом «субсидиарности»;
- наделение каждого уровня источниками доходов для реализации установленных расходных полномочий (бюджет каждого уровня имеет самостоятельные источники финансирования, а орган власти самостоятельно принимает решения о направлениях использования этих средств);
- применение механизма трансфертов, обеспечивающего сглаживание вертикальных и горизонтальных дисбалансов, с целью достижения определенных стандартов в государственных услугах и одинакового качества жизни на всей территории;
- наличие специальных процедур предотвращения и разрешения конфликтов между различными уровнями власти и управления (достижение взаимосогласованных решений по вопросам налогово-бюджетной политики).

Бюджетный федерализм подразумевает развитие централизованной бюджетной системы, включающей в себя всех членов федерации или федеративного государства. Бюджетный федерализм осуществляется посредством введения различных федеральных налогов и платежей при

существовании относительно автономной бюджетной системы государств.

Если рассматривать развитие ЕС с точки зрения теории федерализма, направленного на защиту рынка, то очевидно, что основные ее положения совпадают с направлениями развития Союза. Маастрихтским договором введены ограничения в области государственного долга и дефицита бюджета, а политика в области расходов национальных государств децентрализована [4, с. 19–29].

Согласно исследованиям канадского экономиста П. Массона, существует три возможных пути развития бюджетного федерализма в ЕС:

1. Страны могут договориться о гармонизации налоговой политики и политики в области государственных расходов. Заключить подобные соглашения будет довольно сложно без институционального вовлечения всего Европейского союза. В федерациях вопрос легко решается при помощи программ распределения затрат, когда отстающие регионы (в данном случае могут быть государства) имеют экономическую заинтересованность следовать государственным стандартам. В странах Евросоюза уже достигнута высокая степень гармонизации уровня ставки НДС и административных структур. Попытки гармонизировать налогообложение доходов от инвестиций до сих пор не увенчались успехом.
2. Государства могут достичь соглашения об управлении совместными программами с помощью одного из европейских институтов, наделенными подобными полномочиями. Если государства будут вовлечены в совместную реализацию важных программ (например, по безопасности), то в дальнейшем это может привести к созданию системы бюджетного федерализма [2].
3. Сотрудничество государств ЕС может пойти по пути установления межгосударственного надзора над национальными бюджетными политиками без посягательств на национальный суверенитет, при этом единого бюджета всех европейских стран не будет создано.
4. Даже если предположить, что при создании федеративного бюджетного устройства через бюджет ЕС не будут финансироваться затраты в области наиболее важных сфер человеческой жизни с точки зрения экономической теории (например, затраты на безопасность), в целом бюджет Евросоюза станет более «сильным» и большим по размеру. Это означает, что существующий уровень бюджета Союза значительно увели-

чится, изменится и структура поступлений средств в бюджет.

5. Итак, можно сделать вывод, что в случае развития системы бюджетного федерализма в бюджетном устройстве Евросоюза могут произойти серьезные изменения в области передачи на уровень наднациональных органов регулирования макроэкономического положения стран-членов ЕС, а в последующем и создание единого централизованного бюджета Союза, построенного на принципах федерализма.

Будущий размер и состав бюджета Союза во многом зависит от развития самого Европейского союза, так же как и от мировых тенденций. К числу факторов, которые повлияют на развитие бюджетной системы в будущем, можно отнести следующие:

- экономическое развитие стран ЕС;
- состояние окружающей среды и экологические проблемы (в первую очередь, проблемы сырьевых ресурсов и изменения климата);
- необходимость создания более мощной системы безопасности и обороны на коммуитарном уровне;
- социальные проблемы и социальное развитие стран ЕС;
- политические предпосылки.

Таким образом, несмотря на то, что вопрос о необходимости реформирования бюджета Союза уже назрел, в ближайшее время страны Европейского союза вряд ли придут к созданию единого бюджета [3, с. 78–85].

Европейская интеграция развивается поступательными движениями и сопровождается постепенными изменениями в мировоззрении европейских политических лидеров, научного сообщества и граждан Евросоюза.

Список литературы:

- [1] Атерекова А., Журов А., Селезнев П. Перспективы российской инновационной сферы // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2007. № 3.
- [2] Бакулина А.А. Стоимостные аспекты обременений и ограничений. Москва, 2016.
- [3] Бакулина А.А., Раудсепп Я.В. Контрафакт – связующее звено в экономической цепочке банкротств // Финансы: теория и практика. 2016. № 1 (91).
- [4] Линников А.С. Экономические последствия расширения масштабов киберпреступности в России и мире // Банковское право. 2017. № 5.
- [5] Линников А.С., Карпов Л.К., Пазына Е.О. Правовые и экономические основы финансовой

системы Европейского союза: Учебное пособие. Москва, 2018.

[6] Линников А.С., Салмов А.Н., Вирин Ф.Ю. Малое предпринимательство России в международном бизнесе и электронной коммерции. Москва, 2017.

[7] Оголева Л.Н., Разгильдеев А.В., Селезнев П.С. Необходимость инновационного стимулирования российской экономики // Консультант директора. 2005. № 6.

[8] Селезнев П.С. Европейский путь инновационной политики // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2012. № 6 (269).

[9] Селезнев П.С. Инновационные проекты современности: политико-экономический опыт для России. Москва, 2013.

[10] Селезнев П.С. Инновационный путь Бразилии // Научно-аналитический журнал «Обозреватель – Observer». 2014. № 2 (289).

Spisok literatury:

[1] Aterekova A., Zhurov A., Seleznev P. Perspektivy' rossijskoj innovacionnoj sfery' // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Obozrevatel' – Observer». 2007. № 3.

[2] Bakulina A.A. Stoimostny'e aspekty' obremenenij i ogranichenij. Moskva, 2016.

[3] Bakulina A.A., Raudsepp Ya.V. Kontrafakt – svyazuyushhee zveno v e'konomicheskoy cepochke bankrotstv // Finansy': teoriya i praktika. 2016. № 1 (91).

[4] Linnikov A.S. E'konomicheskie posledstviya rasshireniya masshtabov kiberprestupnosti v Rossii i mire // Bankovskoe pravo. 2017. № 5.

[5] Linnikov A.S., Karpov L.K., Pazy'na E.O. Pravovy'e i e'konomicheskie osnovy' finansovoy sistemy' Evropejskogo soyuza: Uchebnoe posobie. Moskva, 2018.

[6] Linnikov A.S., Salmov A.N., Virin F.Yu. Maloe predprinimatel'stvo Rossii v mezhdunarodnom biznese i e'lektronnoj kommercii. Moskva, 2017.

[7] Ogoleva L.N., Razgil'deev A.V., Seleznev P.S. Neobxodimost' innovacionnogo stimulirovaniya rossijskoj e'konomiki // Konsul'tant direktora. 2005. № 6.

[8] Seleznev P.S. Evropejskij put' innovacionnoj politiki // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Obozrevatel' – Observer». 2012. № 6 (269).

[9] Seleznev P.S. Innovacionny'e proekty' sovremennosti: politiko-e'konomicheskij opyt' dlya Rossii. Moskva, 2013.

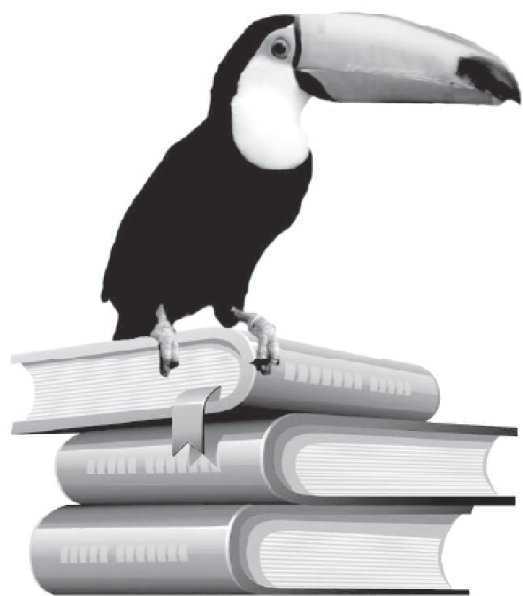
[10] Seleznev P.S. Innovacionny'j put' Brazilii // Nauchno-analiticheskij zhurnal «Obozrevatel' – Observer». 2014. № 2 (289).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.